

Туман над Сиэтлом

Валери Сейдж

Цикл "Под небом Сиэтла"

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Валери Сейдж Туман над Сиэтлом

<https://litres.ru/74673738>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Чтобы уничтожить монстра, нужно забрать то, что он любит больше всего».

Аврора Рид не просила о защите. Но ее отец, сенатор штата Вашингтон, решил иначе.

Теперь в ее квартире живет Нолан Брукс — телохранитель, который считает себя вправе распоряжаться ее жизнью. Он устанавливает правила. Она отказывается подчиняться. Аврора мечтает избавиться от него, но чем больше времени они проводят вместе, тем труднее понять, что она чувствует к человеку, которого еще недавно ненавидела.

Только Нолан оказался рядом не ради ее безопасности.

Двадцать лет назад погиб его отец. Нолан считает виновным сенатора Рида — и намерен отомстить через его дочь. Завоевать ее доверие. Заставить влюбиться. Разбить ей сердце.

Но чувства, которые он так тщательно изображал, становятся настоящими.

Когда Аврора узнает, зачем Нолан вошел в ее жизнь, сможет ли она поверить хоть одному его признанию?

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Аврора	7
Глава 2. Нолан	20
Глава 3. Аврора	32
Глава 4. Аврора	47
Глава 5. Аврора	56
Глава 6. Нолан	71
Глава 7. Аврора	87
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Валери Сейдж

Туман над Сиэтлом

Туман над Сиэтлом

Валери Сейдж

Цикл «Под небом Сиэтла

Книга 1

Пролог

Кап... Кап.... Кап....

Я открыла глаза. Или только подумала, что открыла: вокруг ничего не изменилось.

Раньше я считала, что черный не бывает одинаковым. У него десятки оттенков — я могла часами спорить об этом.

Сейчас спорить не хотелось.

Я попыталась пошевелить руками. Веревка впилась в запястья. Плечи затекли, а при попытке выпрямиться боль прострелила до самой шеи.

Я сидела у холодной стены. Каждый вдох давался с трудом.

Кап... Кап...

Где-то рядом падали капли. Я прислушивалась к ним, пытаясь понять, где нахожусь.

— Папочка... — голос едва прозвучал. — Папочка, помоги мне.

Послышались шаги.

Он вернулся.

Я прижалась к стене, натянув веревку на запястьях.

«Пожалуйста, спасите меня, помогите мне», — мысленно просила я.

— Очнулась.

Тяжелые шаги затихли где-то совсем рядом. Я чувствовала

ла его присутствие — холодное, удушающее. Скрипнула половица. В темноте вспыхнул тусклый огонек зажигалки, на мгновение выхватывая из мрака силуэт. Его лицо было скрыто тенью, но я увидела оскал. Ужасный, довольный оскал.

— Ну привет, моя милая Рора, — его голос звучал обманчиво мягко, почти ласково, отчего по коже пробежал мороз. — А я уж думал, ты до утра проспишь.

Он сделал шаг ближе, и я инстинктивно вжалась в холодную стену, хотя бежать было совершенно некуда. Он наклонился к самому уху, обдавая запахом табака и сырости, и насмешливо прошептал:

— Что притихла, дорогая? Ждешь, когда придет папочка?

Глава 1. Аврора

05 июня 2026 года

Его обжигающие, чувственные губы медленно опустились на мою грудь, захватив набухший сосок. Мучительный жар, скопившийся внутри, начал опускаться книзу живота. От избытка ощущений пальцы ног подогнулись, а руки судорожно сжались в кулаки, смяв шелковую простыню.

— О-о-очень приятно! — простонала я.

Осыпая мое разгоряченное тело поцелуями, пока его широкие ладони нежно гладили мои податливые бедра, он спускался все ниже и ниже. И когда он прижался к самому центру, я...

Кровать завибрировала.

«Что происходит?» — подумала я.

Вибрация все не прекращалась и ощущалась спросонья словно землетрясение. Кое-как оторвавшись от подушки, я открыла глаза и нехотя подняла телефон. Ответив на звонок, я чувствовала себя недовольной и слегка подавленной — сон оборвался на самом интересном месте.

— Привет, папочка! — я медленно поднялась с кровати и побрела к входной двери. На календаре пятое июня — самое начало лета, а значит, сегодня должны были доставить новый выпуск журнала об искусстве «Art in America».

— Здравствуй, Булочка. Разбудил тебя? Как ты?

— Нет-нет, все хорошо. Я давно встала, — соврала я, подняв журнал с коврика, и ногой захлопнула дверь.

— Когда ты приедешь? — спросил папа.

Знакомый с детства дребезжащий звук кофемашины раздался на заднем фоне. Папа как всегда с утра готовил кофе. Мне он был жизненно необходим, и, последовав папиному примеру, я достала кофеварку.

Сделав глоток свежесваренного кофе, я открыла доставленный журнал на странице с громким заголовком «Новые таланты лета 2026». Хоть мой сон и был прерван самым бесцеремонным образом, утро все равно выдалось прекрасным. Я облегченно выдохнула и с наслаждением начала изучать авторов, продолжая разговор с папой.

— Сегодня сдам последний проект и буду выезжать. Ду-маю, к вечеру доберусь.

Я собиралась провести с родными все выходные, поэтому на пятницу взяла дополнительный выходной на работе.

— Как там мама и мальчики?

— Все отлично. Ты не поверишь! — воскликнул папа и громко засмеялся. — Вчера нам звонили из школы. Сообщили, что Мэтти забрали в больницу: он с ребятами из класса гулял по территории школы — босиком, после чего учитель обнаружил у него на стопе какое-то вздутие, а школьная медсестра заподозрила укус клеща и сразу вызвала скорую.

— Ого! И что они нашли? — воскликнула я, едва не пролив на себя кофе.

— Не паникуй, — тут же остановил мои тревожные мысли папа. — Все в порядке! Его доставили в травматологическое отделение «Сиэтл Мемориал», и там...

Папа замолчал — полагаю, чтобы просто посмеяться и отдышаться.

— Мы выехали сразу, как нам позвонили, и через двадцать минут были уже на месте, — добавил он. По его веселому голосу я понимала, что он продолжает улыбаться. — У него к ноге прилипла жвачка! Подумать только! Самая обыкновенная жеваная жвачка, а наделала столько паники.

— Невероятно! — я улыбнулась нелепости ситуации. — Мэтти, наверное, сильно испугался? И куда смотрела медсестра?

— Для пятилетнего мальчика он держался довольно храбро, — похвалил младшего сына папа. — О! Я сделал фотографию. Сейчас тебе пришлю.

Через несколько секунд мой телефон издал сигнал входящего сообщения. Я увеличила прикрепленное фото: там счастливый и гордый Мэтти сидел на медицинской кушетке и держал в руке что-то завернутое в салфетку, а по обе стороны от него стояли смеющиеся мама и папа — кажется, они даже прослезились.

— Вам, точно, было очень весело.

Глядя на забавный снимок, я просто не смогла сдержать широкую улыбку.

— Ты и не представляешь, — вновь рассмеялся папа. —

В больнице сказали, что это первый подобный случай на их практике. Ладно, Булочка. Не буду тебя больше отвлекать. Ждем тебя, милая, удачи на работе! Люблю тебя.

— И я люблю тебя, папочка. До вечера.

Отключив вызов, я бросила быстрый взгляд на часы. Была уже половина девятого утра — нужно поторопиться, я и так безнадежно опаздывала. Сполоснув стакан из-под кофе, я побежала собираться.

— Так. Время вышло. Закрываем ноутбуки. Проект сдан! — хлопнув в ладоши, словно учительница в школе,скомандовала, моя коллега Темперанс. — Я так счастлива, что мы уложились в сроки. Книга будет прекрасной! Нам необходимо отпраздновать завершение работы. Рори, ты как?

Сегодня в офисе проходила финальная встреча. Длинный этап проверок, правок дизайна и иллюстраций был наконец-то завершен. Уже вечером рукопись должна была уйти в печать.

— Прости, Темпи. Сегодня никак, — пожав плечами, я продолжила собирать свои вещи. — Еду к родителям на все выходные. Давно их не видела. Но в следующий раз я обязательно с вами.

Забрав свою сумочку и попрощавшись с коллегами, я вышла из здания. Оказавшись на жаркой летней улице, я вздохнула полной грудью. Теплый ветер всколыхнул мои волосы, а в лицо ударили аппетитные ароматы из соседней кофей-

ни. Мой живот отзывчиво заурчал — за весь день моей пищей была лишь утренняя чашка кофе. Торопливо забежав в это уютное местечко, я взяла в дорогу огромный капучино и круассан с миндальным кремом. От вкусной еды и предвкушения встречи с родителями усталость, навалившуюся на меня за последнюю неделю, сняло как рукой.

По пути к машине меня окликнули. Коллеги как раз высыпали на крыльцо и веселой компанией направлялись в бар. Ребята вновь позвали меня присоединиться, но я лишь помахала им на прощание, открывая дверцу автомобиля.

Мы работали в крупном издательстве, которое выпускало сотни книг в год. В нашу команду попали самые позитивные и в то же время профессиональные люди, с которыми было невероятно комфортно.

Мне повезло устроиться сюда сразу после окончания университета. Это была работа мечты: в мои обязанности входило все то, что я так любила — художественное оформление, дизайн и иллюстрация.

На минутку задумавшись, я вспомнила, как в детстве рисовывала стены и мебель всеми красками, какие только попадались под руку. Улыбка сама собой поползла по губам: маме тогда пришлось вызывать клининг, потому что яркие пятна совершенно не поддавались моющим средствам.

Повзрослев, я экспериментировала с разными техниками живописи и брала кисть в руки каждую свободную минуту. Позже, в университете, я изучала полотна великих мастеров:

Ван Гога, Клода Моне и Ивана Айвазовского. Меня до глубины души завораживало и вдохновляло то, как человеческие руки способны создавать бессмертные шедевры. Я подражала их манере, тем самым находя и раскрывая свою.

В студенческие годы я начала писать собственные картины. Их готовые полотна до сих пор хранятся в моей мастерской. Мои преподаватели отзывались о них с большим интересом. Иногда я задумывалась о том, что однажды смогу устроить свою собственную выставку — это была моя маленькая сокровенная мечта.

Заехав на парковку у своего дома, я первым делом проверила телефон. Там было несколько уведомлений от подруг и рабочий чат с миллионом сообщений, который я оставила непрочитанным. Но одно из них особенно привлекло мое внимание — от моего бывшего Дина.

Дин: ПРОСТИ, ДАВАЙ ПОГОВОРИМ

После того, что произошло вчера вечером, я не испытывала ни малейшего желания хоть как-то с ним общаться.

Мы ужинали в моем любимом китайском ресторанчике, который всегда нравился нам он из-за потрясающей подачи блюд и вкуснейшей Хуэй Го Жоу¹. Пока наши напитки готовили, Дин отошел в уборную. Я просматривала фотографии из Африки, которые в наш общий чат прислал Киллиан. Внезапно телефон Дина, который он оставил на столе, засветился. Сначала я не придавала этому значения, но экран все никак

¹ Блюдо китайской кухни, представляющее собой варено-жареную свинину.

не затухал от приходивших без остановки уведомлений.

«Кто там такой настойчивый?» — подумала я. Мое женское любопытство все-таки взяло верх, и я взглянула на экран. То, что я там увидела, достаточно сильно задело меня. Нескончаемый поток сообщений был от некой Стейси. Она писала:

МНЕ ТАК ВСЕ ПОНРАВИЛОСЬ!

ДАВАЙ ПОВТОРИМ?

БЫЛО ПРЕКРАСНО!

Я ТАК ДАВНО ХОТЕЛА ТЕБЯ!

ЭТА НОЧЬ БЫЛА САМОЙ ЛУЧШЕЙ!!!!

Я не поверила своим глазам и шокированно уставилась на экран: сообщения все приходили и приходили, никак не прекращаясь.

Собрав свои вещи, я не стала дожидаться Дина, положила телефон обратно на стол и быстрым шагом направилась к выходу. У самых дверей я услышала, как он зовет меня, но шла вперед с высоко поднятой головой и даже не думала оборачиваться.

Как нельзя кстати мне навстречу шагнул официант, державший на подносе два бокала. Я не успела все как следует обдумать: схватила первый из них и повернулась к бывшему. Едва парень успел открыть рот, чтобы что-то сказать, как я вылила содержимое ему на голову. Густая пена потекла по его широко распахнутым глазам, носу и плечам.

— Рора, что...

Второй напиток отправился туда же, как только Дин попытался заговорить. Листик мяты шлепнулся ровно на кончик его носа, а вишенка застряла в мокрых волосах. Я приснула, но сдержала рвущийся смех.

— Передавай привет Стейси.

Дин округлил глаза, поняв, что я знаю о ней.

— О! — взяв полотенце, висевшее на плече у официанта, я вытерла руки от невидимой грязи. — И скажи спасибо, что в заказе не было горячего чая, иначе у тебя был бы термический ожог.

Я свернула полотенце и повесила его ровно туда, откуда взяла — на плечо официанта. В его глазах стояли слезы, а сам он сильно покраснел от сдерживаемого хохота.

— Счет оплатит этот мудака! — я показала пальцем в сторону Дина. — Извините за устроенный беспорядок. Уборку, пожалуйста, включите этому туда же.

Вытаращенные глаза и раскрытый рот Дина говорили о том, что он явно не ожидал от меня такой реакции.

Улыбнувшись официанту, я вышла на улицу. Свежий вечерний воздух обдал лицо и наполнил легкие. Вечер оказался не таким, как я планировала: хорошее настроение было окончательно испорчено.

«Зачем я продолжала встречаться с ним?» — промелькнуло в голове.

Разорвать эти отношения стоило еще месяц назад — уже тогда в них все трещало по швам. От союза с Дином не оста-

лось ничего, кроме вечной усталости и воспоминаний о редких, но роскошных ужинах: вкусно кормить он действительно умел. Самым странным для меня оказалось собственное состояние. Я думала, что буду разбита и залиюсь слезами по утраченной любви, но вместо этого ощущала лишь глухое раздражение и полное истощение.

Мы познакомились с ним в университете и встречались около восьми месяцев. Дин был из тех парней, на которых невольно засматривались на улице. Высокий, поджарый и жилистый, он двигался с какой-то природной кошачьей грацией. Короткие светлые волосы, вечно растрепанные ветром, выгодно оттеняли его загорелую кожу, а пронзительные голубые глаза смотрели на мир с легким, едва уловимым прищуром. При всей его привлекательности, с ним всегда было весело, просто и легко.

Наши свидания были регулярными: пара вечеров на буднях и совместные выходные. В универе Дин никогда не казался мне бабником, коллекционирующим легкие романы. Рядом со мной он не смотрел по сторонам — или я была слишком слепа, чтобы это заметить. Первые месяцы он был со мной невероятно ласков. Но иногда он вел себя очень странно, а стоило мне спросить, в чем дело, тут же переводил все в шутку. Никакой глубокой любви с моей стороны не было, обычные отношения ради взаимного удобства. По крайней мере, я так думала. Повезло же мне узнать все именно сейчас.

Аврора: ДИН, ВСЕ КОНЧЕНО.

Аврора: ВСЕ ДАВНО НУЖНО БЫЛО ЗАКОНЧИТЬ!

Дин: МАЛЫШКА, ПРОСТИ, НЕ ЗНАЮ, ЧТО НА МЕНЯ НАШЛО. ДАВАЙ НЕ БУДЕМ ПРИНИМАТЬ ТАКИЕ РЕШЕНИЯ С ГОРЯЧА!?

Аврора: ТЫ ИЗМЕНИЛ МНЕ!

Дин: НУ Я ЖЕ ВСЕГО ЛИШЬ МУЖЧИНА.

Аврора: НЕТ! ТЫ ВСЕГО ЛИШЬ КОЗЕЛ!

Поняв, что общение с ним — лишняя трата времени, я нажала кнопку «Заблокировать» и убрала телефон в сумочку.

Как ни странно, я ощутила легкость. С моих плеч будто свалилась тяжелая гора, которая долго давила на меня, пока я старательно делала вид, что ничего не замечаю. Я вновь прокрутила в голове его слова, но внутри не поднялось абсолютно ничего: ни ревности, ни сожаления. Совсем ничего. Пустота, но не гнетущая, а чистая и свободная. В этот момент я отчетливо поняла: все закончилось, и это лучшее, что могло со мной случиться.

На вечернем небе собиралось все больше мрачных и тяжелых туч. Кажется, даже погода была недовольна моим бывшим и оплакивала его адекватность.

Внезапно у самой двери в лобби, когда я уже собиралась ее открыть, в меня со всей силы врезался человек. Удар был настолько мощный, что сумочка выпала из моих рук, а сама я кое-как удержалась на ногах, успев схватиться за ручку. Сфокусировав взгляд на спине высокого мужчины, я уже

хотела окликнуть его, но не успела: он быстро скрылся за углом, на ходу поправляя капюшон толстовки.

— Мог бы по крайней мере извиниться! — крикнула ему вслед. Раздосадованная случившимся, я подняла свои вещи и зашла внутрь.

Квартира в этом здании досталась мне от маминой бабушки Лили — чудесной и жизнерадостной женщины. Она воспитывала маму сама после того, как мамы родители погибли.

Квартира располагалась на мансардном этаже пятиэтажного дома, у залива Пьюджет-Саунд. В ней было огромное количество французских окон, которые давали много света и создавали теплую атмосферу. Сквозь них открывался прекрасный вид на большой залив. В квартире было три комнаты, просторная кухня, соединенная со светлой гостиной большой аркой, и ванная комната. В самой большой комнате располагалась моя уютная спальня с огромной кроватью, в которой поместились бы, пожалуй, четыре взрослых человека. В другой — гостевая комната, где обычно ночевали мои младшие братья, когда я забирала их к себе, и мы устраивали сестро-братские посиделки только вдвоем.

Но моей самой любимой и по совместительству самой светлой комнатой была моя мастерская. Там находились всевозможные краски и материалы, а запах, — о, этот аромат масляных красок, растворителей, лаков, новых холстов и дерева — невозможно было передать словами.

Эта комната была моим убежищем, моей главной отдушиной. Мне нравилось находиться в мастерской в любое время, но особенно часто я приходила сюда, когда мне было грустно или беспокойно. Вот и сейчас перед тем, как ехать к родителям, я решила заглянуть сюда на минутку. Настроение мгновенно поднялось, стоило мне лишь вдохнуть эти успокаивающие запахи.

В планы на эти выходные входили крепкий сон, игры с мальчиками и обалденная домашняя еда, приготовленная моей прекрасной мамой. Поэтому, взяв только самое необходимое, я спустилась вниз.

Я не была у родителей с новогодних праздников и очень соскучилась по всем, в особенности по моим забавным младшим братьям.

Мне было тринадцать, когда родился Марк. Во время маминой беременности мне, как единственному ребенку, да еще и подростку, было совсем непросто понять и осознать, что совсем скоро наша жизнь изменится. Мне казалось, что он никогда мне не понравится, что он заберет у меня маму и папу и я стану им больше не нужна.

Однако когда я впервые взглянула на Марка, то без памяти влюбилась в него с первого взгляда. Он был таким крошечным, таким мягким и теплым и таким беззащитным, что я решила — я стану его лучшим другом и буду всегда его оберегать. С тех пор он мой самый главный человек в мире. А с появлением самого младшего — Мэтти — мой список

пополнился. Они — две мои вселенные, и сегодня я невероятно сильно ждала с ними встречи.

Спустившись к машине, я увлеченно укладывала свои вещи и пакеты с подарками в багажник. Внезапно затылок начало покалывать, а по спине побежали неприятные мурашки, которые вызвали во мне глухую тревогу.

На минуту мне показалось, что за мной кто-то следил. Как можно незаметнее я обернулась и осмотрелась по сторонам — ничего необычного: старушка сидела на скамейке, а семейная пара прогуливалась со своим маленьким ребенком. Вокруг не происходило абсолютно ничего странного.

«Наверное, просто показалось», — утешила я себя этой мыслью и, пристегнувшись, завела машину. Любимая музыка тут же подключилась к стереосистеме.

Дождь все же начался. Маленькие капли быстро стекали по лобовому стеклу.

Выезжая с парковки, я отчетливо видела высокого мужчину в толстовке, капюшон которой полностью скрывал его лицо. Он стоял неподвижно в тени, но я остро ощущала на себе его пристальный взгляд.

Глава 2. Нолан

Двадцать лет и три месяца назад.

Школьный автобус остановился неподалеку от дома. Мы с классом возвращались из школьной поездки в палеонтологический музей. Когда я увидел маму в окно, улыбка сама поползла по моему лицу — мне так не терпелось рассказать маме об экскурсии. Вслед за одноклассниками я выбежал на улицу и нырнул в мамины теплые объятия. Уткнувшись ей в живот, я вдохнул такой знакомый и родной запах.

— Милый, как прошел твой день? — спросила мама, забирая мой рюкзачок. Она быстро чмокнула меня в макушку и бережно погладила по спине. Мамины руки всегда были такими теплыми, а ее прикосновения — нежными. Они словно говорили: «Я люблю тебя всегда, несмотря ни на что».

— Мама, там были кости настоящих динозавров! Настоящих! Они жили много лет назад и были такими огромными! Мы видели кости тираннозавра рекса, трицератопса, а еще гадрозавра. Были другие, но они мне понравились не так сильно, — протараторил я.

Каждое слово я сопровождал энергичным кивком, так что к концу рассказа дыхание сбилось, а голова немного закружилась.

— Ма-а-ам, а Сэм сказал, что его папа видел динозавров. А я сказал ему, что он — врунишка. Ты ведь говорила, что

врать нехорошо. Вот я ему так и сказал. Прямо так! Но ему это не очень понравилось, — уже шепотом добавил я.

Мама засмеялась, и ее улыбка была самой красивой на свете. А небольшие морщинки вокруг темно-карих, почти черных, как мои собственные, глаз придавали ее лицу мягкость и уют.

— Да, милый, врать непорядочно. Сэм, наверное, просто пошутил, — сказала она и легонько подтолкнула меня в сторону нашего дома. — Пойдем. На улице прохладно, и скоро будет готов обед.

— Мам, я так соскучился по папе. Когда он наконец вернется? — тихо спросил я.

Папа служил морским пехотинцем в армии США. Он был очень сильным, умным и вообще самым лучшим отцом во всем мире. Он улетел в командировку несколько месяцев назад, и мне невероятно не хватало его. Папа обещал, что когда он вернется, мы поедем в парк развлечений, а еще на рыбалку. Он сказал, что мы отправимся в поход с палатками, будем копать настоящих червей, а на них ловить рыбу.

— Твой папа скоро вернется, милый. Нужно подождать еще немного. Он говорил, что через несколько дней будет дома.

— Ура-а-а! К его возвращению мне нужно приготовить какой-нибудь подарок.

Новость так обрадовала меня, что я не мог сдержать эмоций и вприпрыжку взлетел по мокрому крыльцу. Совсем

недавно прошел дождь, оставивший после себя столько луж, что после обеда я бы с удовольствием их все исследовал.

Мы зашли в дом, и аромат жареного мяса с овощами сразу окутал меня. Бросив вещи в прихожей, я побежал мыть руки. Живот угрожающе заурчал, реагируя на запахи, доносившиеся с кухни. Я уже вытирал ладошки, когда раздался звонок в дверь.

«Интересно, кто же это? Может быть, папа решил устроить сюрприз?» — эта мысль мелькнула в моей голове.

В предвкушении встречи я молниеносно выбежал в коридор, как раз тогда я услышал звуки незнакомых голосов. Остановившись в нескольких метрах от мамы, я увидел двух высоких мужчин. Они были одеты в военную форму, их фуражки были сняты с головы и прижаты с боку. Я сразу насторожился. Один из них, тот, что был повыше, держал в руках какие-то документы, а другой — пониже — спокойно, но четко произнес:

— Мэм, примите наши соболезнования. Ваш муж, Майкл Брукс, погиб при несении службы в армии Соединенных Штатов Америки. Наша страна гордится им.

Мама побледнела, и прислонилась к стене, в попытке найти хоть какую-то опору. Она закрыла рот правой рукой, сдерживая рвущиеся наружу крики, а левую сжала так, что побелели костяшки пальцев.

— Нет-нет! Это вранье, а врать нельзя! Мой папа приедет через два дня! Нет, уходите. Уходите! Вы все врете! — кри-

чал я.

Не веря ни единому слову мужчины, я подбежал к нему и стал колотить его своими кулачками как можно сильнее, все еще продолжая кричать. Слезы, скопившиеся в глазах, размывали все вокруг. Офицер молча стоял на месте, не шевелясь, позволяя мне наносить все новые и новые удары. Так продолжалось до тех пор, пока мои силы не кончились, а голос не охрип. Когда мои слезы утихли, он аккуратно опустился на колени рядом со мной, и крепко обнял меня. Так обнимают своих сыновей их отцы. На его месте должен был быть мой папа.

— Вы врете! Врете! Врать нельзя! — шептал я ему в грудь сорвавшимся голосом.

Теплые руки мамы оторвали меня от мужчины и сомкнулись вокруг. В ее объятиях слезы новой волной потекли по моим щекам. Я не верил. Этого не могло быть. Мой папа обязательно вернется. Я точно знал это. Он должен был вернуться. Последнее, что я запомнил, был ласковый голос мамы. Она легкими покачиваниями успокаивала меня, а потом я провалился в темноту.

Папа не вернулся. Мы похоронили его в закрытом гробу, накрытом флагом Соединенных Штатов, через пять дней после визита офицеров. Когда церемония прощания закончилась, сложенный в треугольник флаг со словами благодарности передали маме. Почетный караул произвел салют из трех ружейных залпов, после чего прозвучала прощальная мело-

дия на трубе, во время которой все присутствующие прикладывали правую руку к сердцу в знак уважения к моему отцу. Я не прикладывал, я все еще хотел верить, что все это просто плохой сон.

После похорон мы с мамой остались только вдвоем, но через шесть месяцев родилась моя младшая сестра. Оказалось, папа оставил нам последний прощальный подарок, придавший мне и маме сил жить дальше. Мы называли ее Оливией, «несущая мир» — мир, который в тот момент был нам с мамой так необходим.

Настоящее время

Стоя в тени возле парковки у пятиэтажного дома, я пристально следил за Ней. Еще пару дней назад кончики ее темных волос были пурпурными, а сегодня они уже голубые.

После смены она переоделась в короткую майку с забавным изображением Мона Лизы в розовых очках и рваные джинсы. Топ то и дело задирался, обнажая аккуратный мягкий живот. На улице было тепло, но она все равно накинула черную косуху и обула привычные конверсы в цвет.

Внезапно она замерла, словно почувствовав спиной чужой взгляд, и резко обернулась. Она осмотрелась по сторонам, пытаясь отыскать в сумерках того, кто за ней следил. Но она даже не подозревала, что уже стала главной фигурой в моей игре.

После смерти отца мы переехали. В старом доме буквально каждая мелочь напоминала о непоправимой утрате. Мы купили уютный коттедж в небольшом, но состоятельном городке под названием Редмонд, штат Вашингтон, чтобы быть поближе к родителям мамы.

Мама очень тяжело переносила потерю папы и поначалу даже не вставала с постели, поэтому бабушка и дедушка первое время жили вместе с нами. Через пару недель ей стало немного лучше: она наконец нашла силы подняться и вновь старалась улыбаться. Только вот эта улыбка касалась лишь ее губ, а глаза все также оставались безжизненными.

С потерей папы из мамы будто бы выкачали всю жизнь. Зачастую я замечал, как она, пытаясь остаться незамеченной, тихонько плакала. Именно в такие напряженные моменты я просто подолгу обнимал ее. Пусть мама и стремилась сохранить свою боль в тайне, ей это совершенно не удавалось — по ней было отчетливо видно, что она сломалась. Моментами она замирала на одном месте, будь то просмотр телевизора или мытье посуды, и подолгу смотрела в пустоту.

Бывали особенно тяжелые времена, когда мама только плакала и не покидала своей комнаты. В подобные периоды никто не знал, как ей помочь. Каждый раз, когда это происходило, я садился рядом и часами рассказывал обо всем, что приходило в голову: о прошедшем дне, о событиях в школе и просто разные истории.

С того момента, как в нашу дверь постучали и сообщили

о папиной смерти, я изо всех сил старался быть идеальным. Я заботился о маме. Я был веселым и послушным. Я учился на отлично. Я делал все возможное, чтобы не доставлять ей новых огорчений.

В новой школе я быстро подружился с Колином Фордом и Оливером Джонсоном. Они стали моими лучшими друзьями, хотя наша дружба началась не с самого приятного происшествия. Во дворе школы мы не поделили мяч и начали громко спорить. Колин и Оливер дружили еще с детского сада, поэтому мне пришлось отстаивать свою правоту одному против двоих. До драки дело не дошло, но наша учительница, миссис Эллис, все равно оставила нас после уроков. Именно там, отбывая совместное наказание, мы разговорились, поняли, насколько мы похожи, и с тех пор стали просто неразлучны.

Черная, как смоль шевелюра Оливера вечно торчала во все стороны, выдавая его взрывной характер, а Колин, напротив, даже во время спора умудрялся выглядеть аккуратно, то и дело поправляя сползающие на нос очки.

Тогда, в детстве, Колин был самым мелким в нашей компании, так что нам с Оливером вечно приходилось заступаться за него. Его родители работали в Nintendo of America, поэтому мы часто зависали у него дома, тестируя новенькие консоли или игры, которые еще даже не поступили в продажу.

Оливер, напротив, был самым рослым в классе, и все дев-

чонки буквально сходили по нему с ума. Главный весельчак и заводила нашей троицы, он почти никогда не расставался со своей широкой, обезоруживающей ухмылкой. Еще в школе Оливер стал называть меня Малышом — просто потому, что я был самым младшим из нас троих. Его отец владел собственной стоматологической клиникой, а мама была домохозяйкой и вела кулинарный блог. Этим мы, к слову, то и дело пользовались, ведь десерты миссис Джонсон были просто потрясающими.

Втроем мы поступили в Стэнфорд и успешно его окончили. Вместе тренировались в университетской команде по плаванию, вместе занимались кикбоксингом. Но если для Колина единоборства стали делом жизни — кто же мог подумать, что этот щуплый очкарик вымахает под два метра и станет мастером спорта! — то мы с Оливером всерьез увлекались только водным спортом.

Когда после выпуска мы вернулись домой, то основали компанию по кибербезопасности CyberFort Inc.

К двадцати восьми годам мы прочно стояли на ногах: успешно управляли компанией и обзавелись собственным жильем. Но главное — мы сохранили ту самую детскую близость. Совершенно разные по характеру, мы стали практически неразлучны и давно превратились друг для друга в настоящую семью. Что бы ни происходило, мы делили все переживания на троих и вытягивали друг друга из любых жизненных передраг.

Однако в одну часть моей жизни был посвящен лишь один человек — Кейн Джуд, близкий друг отца. Когда-то они вместе служили в MARSOC, элитном спецназе морской пехоты. Все задания их группы были строжайше засекречены, поэтому обстоятельства смерти отца, погибшего второго марта две тысячи шестого года, нам так никогда и не раскрыли. Государство просто выдало сухую формулировку, за которой скрывалась глухая стена молчания.

Когда мне было восемь, дядя Кейн появился у нас на пороге. Все годы он поддерживал меня настолько, насколько позволяла ему мама. До сих пор, для меня остается загадкой, почему она была так холодна с ним.

Прямо перед моим отъездом в университет, когда мне исполнилось восемнадцать, между мной и Кейном произошел разговор, который перевернул все, что я знал до этого.

— Нолан, — обратился он ко мне тогда. — Я хотел рассказать тебе кое-что. Это касается твоего отца. Дай мне слово, что ты не расскажешь об этом никому, даже своей матери.

Тот день я запомнил в мельчайших деталях. Мы сидели в кабинке местного кафе. Сиденья диванчика были обиты темно-синим бархатом, и маленький шов все время попадал мне под руку, когда я опускал ладонь на ткань. За окном то и дело проезжали велосипедисты, а на парковке стоял красный «шевроле камаро».

Воодушевленный скорым отъездом, я приехал попро-

щаться с дядей. Настроение было прекрасным, и даже солнце, казалось, светило ярче обычного. Я никак не ожидал этого признания, изменившего абсолютно все...

— Не уверен, знаешь ли ты. У твоего отца было два друга: я и Гаррет Рид. Мы в одно время поступили в учебный центр и потом сдружились.

Его имя как будто было мне знакомо. Я попытался вспомнить, откуда его знаю, и дядя Кейн, понимая, над чем я задумался, подтвердил:

— Да, это действующий сенатор от штата Вашингтон.

— Но я никогда не слышал о нем, ни от отца, ни от мамы.

— Возможно, твоей матери было сложно вспоминать прошлое.

Дядя Кейн почесал подбородок и кивнул.

— Так вот, Гаррет был безответно влюблен в твою мать. Но она всегда любила только твоего отца. Анна и Майкл были счастливы вместе. Когда родился ты, зависть Гаррета начала перерастать в нечто большее. А когда мы отравились в злополучную командировку в Ирак, он уже ненавидел твоего отца. Никто не замечал этого. Никто, кроме меня. Я знал его слишком хорошо. Твой отец не хотел верить в это, поэтому поплатился своей жизнью.

Казалось, все, что я узнал — всего лишь злая шутка. В попытке осознать сказанное каждая клеточка моего тела замерла. Дядя все продолжал и продолжал, не замечая моего состояния:

— Гаррет был командиром нашей группы. По прибытии на базу в Ирак, мы должны были отправиться в поселение для захвата одного важного человека. В тот вечер мы высадились недалеко от поселения и направились в указанный дом. Меня и двух других парней Гаррет оставил следить за периметром. В дом зашло двое. Через пару минут связь оборвалась, а еще через минуту дом взорвался.

— Нет! Не может быть! Он не мог, — почти выкрикнул я.

В горле образовался ком, а по спине покатились капли холодного пота. Осознание того, что причиной смерти моего отца послужила ненависть лучшего друга, буквально разбивало меня на куски. В уголках глаз скопились слезы. Сжав руки в кулаки, я поймал себя на бешеном желании крушить и уничтожать все, что попадется на пути.

— Кто поступает так? Что за человек? — мой голос хрипел от горя, но дядя Кейн, не останавливаясь, продолжал свой рассказ дальше:

— Еще через несколько секунд я услышал выстрелы, а затем в поле зрения появился Гаррет. Отряд повстанцев обнаружил наше укрытие, и нам пришлось быстро отступать. Когда мы прибыли на базу, Гаррет доложил командованию, что твой отец убит. Никакого расследования, сам понимаешь, в тех условиях не было.

Мне было сложно поверить в происходящее — отца убил его близкий друг.

— Ты уверен, что он убил его? — сорвавшимся на ше-

пот голосом все же решился спросить я дядю. Мне жизненно важно было услышать окончательное подтверждение.

— Уверен. Обычно Гаррет всегда был собран и сосредоточен на деле. Тем не менее перед той операцией он выглядел чересчур нервным и дерганным. Я спрашивал в чем дело, но он лишь отмахивался.

Между нами воцарилась тишина. Но не та, что бывает уютной, а та, что кричала и звенела от потерянного счастья и ужасающей боли.

— Нолан. Послушай меня! — он придвинулся ближе ко мне. — Я рассказал тебе это только для того, чтобы ты знал правду. Не более. Прошу, прими ее и оставь все как есть.

— Нет, дядя! Я не могу. Даже не проси меня о таком!

Тем вечером мама была в гостях. Я был рад тому, что она не застала, каким разбитым я вернулся. В тот момент когда дядя рассказал мне всю истинную правду, я твердо решил для себя, что смерть отца никогда не останется безнаказанной.

Десять лет я учился, трудился и неотступно вынашивал план. Тот самый план, который должен был помочь мне отомстить Гаррету Риду.

И вот, спустя десять лет, я стою на пороге дома моего врага. Я — монстр, созданный другим монстром. Скоро он узнает, каково это — терять все, что дорого. Скоро мой отец будет отомщен. Осталось совсем немного.

Глава 3. Аврора

Тихим уютным вечером я сидела на веранде родителей и под звуки дождя делала небольшие зарисовки в скетчбуке. Июнь в Сиэтле, как правило, был теплый и сухой, но в этом году уже несколько дней не прекращались дожди, которые превысили всю норму осадков за год. Капли ритмично постукивали по крыше, а летний ветерок приносил запах сырости и аромат хризантем из маминого сада.

— Милая, ужин будет готов через десять минут, не поможешь мне накрыть на стол? — произнесла мама.

Я подняла глаза на родителей, и в груди у меня растеклось тепло. Они стояли в дверях веранды, нежно обнимаясь. Родители были вместе уже больше тридцати лет. Несмотря на годы тяжелой папиной службы, работу, отнимающую уйму времени, и троих детей, двое из которых беспокойные мальчишки, они все еще смотрели друг на друга с нескрываемой любовью.

Мои родители напоминали две абсолютно разные стихии, которые каким-то чудом удерживали друг друга в идеальном равновесии.

Мама — яркая блондинка с ясными голубыми глазами. Она отличалась невероятно сложным, взрывным темпераментом — если мама что-то вбивала себе в голову, переубедить ее было невозможно. Она не умела уступать и спорила

так, словно от этого зависела ее жизнь.

Папа же был ее полной противоположностью. На фоне мамы он казался воплощением абсолютного спокойствия. Этот рассудительный брюнет с теплыми темно-кариими глазами умел слушать, никогда не повышал голос и уравнивал упрямство жены своей безграничной мудростью и мягкостью. Там, где мама крушила все на своем пути, папа мягко сглаживал углы, становясь для ее бурного характера надежной и тихой гаванью.

— Конечно, — я улыбнулась.

Проявление их трепетного отношения друг к другу всегда поднимало у меня внутри волну невообразимого счастья. Я мечтала, что когда я встречу своего человека, чтобы наши чувства хоть капельку были похожи на то, что объединяло моих родителей.

— И я помогу, — целуя маму, сказал папа.

Ужин прошел весело. Мальчики рассказывали о своих друзьях и школе.

Марк решил, что он станет пожарным. Он уведомил всех, что начиная с этого дня, будет тренироваться каждый день. Отбор в команду пожарных считался одним из самых жестких. Кроме письменного экзамена нужно было пройти физическую подготовку, полиграф, медицинский осмотр и собеседование, по итогам которых и принималось финальное решение.

Мэтти, кажется, впервые влюбился. Его избранницей стала лучшая подруга — Сара. Он рассказал нам, что Сара очень красиво рисует. Еще мы узнали, что у нее чудесные платья и туфельки, она здорово поет и танцует. Оказалось, что Мэтти тайком приносит для девочки мамино печенье и кексы. А Марк в тайне от брата добавил, что на прошлой неделе, когда мама забирала Мэтти из школы, Сара на прощание поцеловала брата в щеку.

Я поделилась с родителями о последней книге, над которой работала наша команда, и совсем скоро должно было пройти мероприятие связанное с ее публикацией, костюмированная вечеринка была организована в тематике волшебных миров. Я очень долго думала над образом и остановилась на эльфийской принцессе.

Мама, в очередной раз, передала мне блюдо со стейками. Я положила себе добавку, не забыв про чесночную булочку. Кулинарный талант мамы обошел меня стороной, и мой максимум в готовке — это умение разогревать купленную еду. Поэтому, когда выдавалась возможность, я вдвойне наслаждалась домашней едой.

Matty and Sarah sitting in a tree,

K—I—S—S—I—N—G!

First comes love, then comes marriage,

Then comes the baby in a baby carriage!²

² Самая известная американская детская дразнилка о любви – это традиционный школьный стишок про дерево и поцелуи. Дети поют его хором, чтобы по-

Донеслась детская дразнилка сбоку от меня. Видимо, Марку надоели взрослые разговоры, и он принялся дразнить младшего брата, успевая при этом, с огромным удовольствием уплетать ужин.

Я перевела взгляд на Мэтти и увидела, как его щечки начал покрывать румянец. За несколько секунд малыш, от смущения стал красным, как помидор. Я постаралась сдержать смех, чтобы не обидеть мальчика.

— Мам, скажи, чтобы Марк прекратил! Нет ничего такого! Девчонки это фу! — не дожидаясь ответа, Мэтти сердито посмотрел на старшего брата, соскочил со стула и убежал.

Грозно посмотрев на Марка, мама уже собиралась подняться, но я ее остановила и отправилась на поиски беглеца сама. Мэтти оказался в кабинете. Возможно, я бы прошла мимо, если бы из-под папиного рабочего стола не торчали маленькие ножки.

— А кто это тут у меня? — шепотом спросила я. На носочках я подошла к укрытию и заглянула внутрь. Мэтти сидел там, подтянув колени к груди. Я осторожно присела рядом с ним.

— Это же мой маленький и любимый Жучок! Я нашла тебя!

Глаза Мэтти на мгновение расширились, будто он решал-

дразнить мальчика и девочку, у которых появилась взаимная симпатия. Дословный перевод: [Имя] и [Имя] сидят на дереве, Ц-Е-Л-У-Ю-Т-С-Я (по буквам K-I-S-S-I-N-G)! Сначала приходит любовь, потом приходит брак. Потом появляется малыш в детской коляске!

ся на что-то, но затем он опустил голову на колени и тихонько попросил меня уйти.

— Жучок, расскажи, что тебя так расстроило?

Я придвинулась к нему поближе и положила руку на его маленькое плечико. Мэтти все продолжал молчать, не обращая на меня никакого внимания. Мы просидели так некоторое время. Мэтти не плакал, но на его лице поселилась грусть. Я притянула его к себе и чмокнула в макушку. Когда я уже успела подумать, что малыш не ответит, он произнес:

— Марк дразнит меня, а значит в школе мальчишки тоже начнут дразниться, зря я рассказал вам про Сару.

— О, Букашечка, но ведь это так здорово влюбиться! Ты только посмотри, как папа любит маму. И разве он стесняется своих чувств? — с улыбкой сказала я. — Нет, наоборот, все видят, как он любит маму. И ты не должен стыдиться своих чувств, особенно, к такой милой девочке как Сара.

Мэтти поднял голову, и на его лице возникла несмелая улыбка. Мне показалось это недостаточным, и я двумя руками начала щекотать его. Мальчик завизжал, а мое сердце сжалось от любви к брату.

— Ро-Ро, ну перестань, — хохотал он. Когда я встала и помогла Мэтти выбраться, он крепко обнял меня. Взявшись за руки, мы вернулись в гостиную.

— Давайте пробовать десерт! — хлопая в ладоши, объявила я. — Пока нас не было, я потеряла слишком много калорий.

От этих слов мама с папой не сдержали смеха, а Мэтти непонимающе уставился на меня снизу вверх.

На десерт мы съели три вида мороженого. Мне пришлось расстегнуть пуговку на джинсах, иначе я просто не могла дышать. Сидя расслабленно на мягком диване, я смотрела на Netflix «This is a Robbery» — детектив об ограблениях в музеях. Когда мимо пробежали мальчишки, на миг мне показалось, что Марк опять дразнил Мэтти, но они промчались слишком быстро, поэтому утверждать наверняка я не могла.

На входе в гостиную я заметила папу. Он медленно шел по направлению ко мне. По скованным движениям его тела было видно, что он слегка нервничает. Он тихо сел рядом со мной и хотел что-то сказать, но внезапно мальчишки вновь, что-то крича, стремительно пронеслись мимо нас.

— Нет, так не пойдет, — произнес папа и натянуто улыбнулся, смотря на суматоху, творящуюся вокруг. — Булочка, пойдем поговорим в тишине.

Голос папы слегка дрогнул, выдавая нотки беспокойства. Он поднялся и направился в сторону своего кабинета, стараясь избежать зрительного контакта. Его внезапная скрытность показалась мне странной: обычно он вел себя совершенно спокойно.

— Пап, что-то случилось? Что-то с мамой или с мальчиками? — не выдержала я, направляясь вслед за ним.

Зайдя в комнату, он молча прошел к дивану и похлопал по сиденью, предлагая мне устроиться рядом.

— Милая, ты знаешь, сейчас не самое спокойное время, — прочистив горло, начал папа. В этот момент он смотрел куда угодно, только не на меня.

— Что происходит? — я требовательно заглянула ему в глаза, пытаясь поймать этот ускользающий взгляд.

Мое тело напряглось. Я поймала себя на желании встать и уйти. Расправив несуществующие складки на джинсах, я все же заставила себя замереть и сидеть на месте.

— Аврора, послушай меня. Я хочу, чтобы ты приняла это спокойно, — сказал папа, придавая голосу умиротворяющую нотку.

Мне сразу стало не по себе. Как можно оставаться спокойной, когда он так странно себя ведет?

— Ситуация, скажем так, немного затруднительная. Мне она тоже не нравится. Но запомни одно: я делаю это потому, что так будет безопаснее.

— Да что такое, пап? Ты меня пугаешь.

Я вскочила с места, подошла к стеллажу и резко обернулась. Наконец папа поднял на меня глаза. Наши взгляды встретились, и то, что он произнес в следующую секунду, грохотом разнеслось по кабинету:

— Рори, я нанял тебе телохранителя, и сейчас ты с ним познакомишься, он как раз находится на территории дома. Некоторое время в целях безопасности, он проживет с тобой и будет тебя везде сопровождать.

Сначала я даже не поверила папиным словам. Подумав,

что это такая шутка, я взглянула на него. На его лице не было и тени улыбки. Тогда я поняла: он был совершенно серьезен. Мои глаза расширились, а внутри росла волна негодования. Я собрала все свои силы, чтобы сдержаться, не взорваться и дать папе возможность объясниться.

— Но папа... — от гнева все мои мысли испарились.

Я впала в ступор, но все же попыталась подобрать слова. Выдохнув, я произнесла:

— Папа... я... я взрослая девушка, у меня есть личная жизнь, работа и друзья. Как ты себе это представляешь? Как я объясню его присутствие? Почему ты не спросил меня, хочу ли я, чтобы за мной непрерывно следили?.. — воздух в легких закончился, и я сделала глубокий вдох. — Зачем мне телохранитель? От кого меня защищать? — вопросы сыпались один за другим. Накрывший меня шквал эмоций не позволял стоять на месте, и я принялась мерить шагами кабинет — от стола к двери и обратно.

— Милая, прошу тебя, послушай, — папа подошел и мягко взял меня за руку. — Ты с мальчиками и мама самое ценное, что есть у меня в жизни. Я не переживу, если с вами что-то случится.

Он подошел к столу и набрал какой-то номер. Я все еще находилась в своих мыслях и не услышала, что папа сказал собеседнику на другом конце провода. В кабинете повисла гнетущая тишина, которую нарушил стук в дверь. Ощущая себя загнанной в угол, я замерла у стола и смотрела в окно.

Мне безумно захотелось вернуться в начало сегодняшнего вечера, где мы все были счастливы и беззаботны.

— Входи, — как всегда спокойно произнес папа. — Милая, познакомься, это Нолан. Он будет присматривать за тобой.

— О-о-о, — язвительно протянула я. — Он будет моей нянечкой?

Смешок сам слетел с губ — обычно я не позволяла себе так разговаривать с родителями. Однако сегодня был особенный вечер: мне хотелось, чтобы папа понял, каково сейчас мне. Сложив руки на груди, я все же решила обернуться. Я ожидала увидеть что угодно, но точно не встретиться взглядом с обладателем настолько привлекательных глаз. Они словно затягивали меня в свой омут.

В дверях стоял очень высокий мужчина — думаю, где-то под метр девяносто. Достаточно крупный, наверное он был спортсменом.

«Интересно, какой спорт он предпочитает?» — внезапная мысль мелькнула у меня в голове, но я сразу ее прекратила: *«Нет, Аврора, остановись! Неинтересно. Тебе вообще ничего не интересно!»*

Темно-серые джинсы подчеркивали накачанные бедра, а черная рубашка плотно облегла мощную грудь и рельефные предплечья. Я подняла голову и столкнулась с его холодным взглядом: антрацитовые, почти черные глаза внимательно изучали меня. Темные волосы мужчины были небрежно уло-

жены набок, а аккуратная борода была идеально подстрижена.

Внезапно меня пробрал озноб, по спине побежали мурашки, а сердце пропустило удар. Да что же это со мной?

«*Соберись, Аврора!*» — мысленно приказала себе я.

— Добрый вечер, — обратился он ко мне, слишком пристально разглядывая меня. Затем Нолан коротко кивнул и перевел свое внимание на папу.

Это моментально охладило меня. Ничего не ответив, я молча сорвалась с места и быстро покинула папин кабинет. Очень хотелось громко хлопнуть дверью, но я решила не пугать мальчиков и не вовлекать маму в наш спор. Я успела дойти до лестницы, когда услышала, как кто-то идет за мной. В голове пульсировало, а тело немного потряхивало — мне срочно нужен был воздух. Я вышла на веранду, но не успела прикрыть дверь, как Нолан вышел вслед за мной. Ну и зачем он пришел?

— Мне не нужна охрана, — бросила я. Слишком резко, на тон выше, чем собиралась.

Мужчина подошел ко мне почти вплотную, не оставив пространства для маневров. От него притягательно пахло хвойным лесом после дождя и чистотой. Я поймала себя на мысли, что такой аромат подходит ему, придает уверенности и надежности.

Глубокий и спокойный голос вывел меня из задумчивости:

— Меня нанял ваш отец, поэтому все вопросы к нему. Послезавтра мы вернемся в вашу квартиру, и я буду какое-то время жить с вами. Сейчас мне нужны ключи, чтобы установить камеры и датчики безопасности, — словно робот, отчеканил Нолан.

Меня поразила его наглость. Я поджала губы и скрестила руки на груди. Взгляд Нолана на долю секунды дернулся, но затем он вновь посмотрел мне в глаза. Я откашлялась, будто в горле у меня пересохло, и зло выплюнула:

— Вы не можете жить со мной! Найдите квартиру рядом или живите в машине — мне все равно! — вскинув голову и упрямо вытянув подбородок, я повторила: — Со мной ты жить не будешь!

В глубине души я знала, что вела себя по-детски. Но мое упрямство мешало мыслить здраво. Я сделала шаг назад и попыталась обойти Нолана, как вдруг горячая сильная рука схватила меня за запястье и притянула к себе. Меня мгновенно овеяло восхитительным запахом хвойного леса после дождя. Пронзительная вспышка прокатилась по моему взбудораженному телу. Казалось, будто меня ударило разрядом тока, и щекотливые мурашки поползли по коже, не заставив себя долго ждать.

«Да что же сегодня со мной?» — пронеслось в мыслях.

Я попыталась выдернуть руку, однако Нолан держал крепко.

— Наверное, ты не поняла, — уже тверже сказал он, как

и я в порыве гнева, перейдя на «ты». — Все решено. Твоя безопасность — моя ответственность. Ты лишь вольна выбирать, буду ли я жить с тобой в твоей квартире или же ты останешься здесь с родителями. В этом доме ты будешь под круглосуточной охраной и полным контролем.

Я смотрела на Нолана и понимала: мне оставили только мнимый выбор.

Нолан все же отпустил мою руку и сделал широкий шаг назад. Я сразу почувствовала какое-то опустошение, мне будто сделалась очень холодно. Однако с чем это было связано, я не поняла. Сейчас наверняка я знала лишь то, что мне ничего не осталось, кроме как признать поражение.

Выдохнув, я развернулась и пошла в свою комнату. На каждом шагу я чувствовала давящее присутствие телохранителя. В сумочке я отыскиала ключи и со всей силы, которая у меня имелась, впечатала их Нолану в грудь. Но к огромному сожалению он даже не шелохнулся.

— Хорошо, — сквозь зубы прошипела я и захлопнула дверь прямо перед его носом. Свернувшись в калачик на кровати, я дала волю горьким слезам.

В гостиную в тот вечер я не вернулась.

Сидя в комнате, я наблюдала, как ветер на улице колышет верхушки деревьев. Вот-вот должен был снова начаться дождь. Я любила такую погоду: когда только что светило солнце, а уже через секунду на улице начинался сильный

ливень. Меня вдохновляла ни с чем не сравнимая свежесть воздуха, которую приносили длительные грозы. Все вокруг буквально становилось ярче, чище и прекраснее.

Мысли о том, почему папа решил нанять охрану, не давали мне покоя. Он так ничего и не рассказал. Чувство обиды и несправедливости засело у меня внутри и не хотело отпускать. Никто и никогда в нашей семье не прибегал к услугам телохранителей. Внутри меня яростно полыхало негодование. Я не понимала, что делать с работой. Как встречаться с друзьями и ходить на свидания? Не могла же я постоянно таскать за собой Нолана?

В дверь постучали, и она тихонько открылась. Папа медленно проскользнул внутрь. Должно быть, мое лицо было слишком грозным, потому что папа как-то понуро опустил глаза и остановился на месте.

— Рори? — я не ответила. — Пожалуйста, Булочка, мы можем поговорить? Мы не должны ссориться. Мы же любимые папа и дочка, — я все еще молчала, тогда папа добавил: — Милая. Мама и мальчики также будут под защитой. Пойми, сейчас так нужно. Прошу тебя, не злись на меня.

Глядя на то, как папа расстроен, я почувствовала, как мое сердце дрогнуло. Я не любила расстраивать близких, а папу особенно.

— Если ты расскажешь мне, что произошло, я обещаю подумать.

— Ох, Булочка, даже не знаю, как сказать, чтобы не на-

пугать тебя. Наверное, этого не избежать, — папа задумался и почесал чисто выбритый подбородок. — Дело в том, что несколько недель назад мне стали приходить письма с угрозами. Я не буду вдаваться в детали, но ты должна понять: сейчас у меня нет выбора. Мне важно, чтобы вы были в порядке. Чтобы с вами ничего не случилось.

То ли от удивления, то ли от страха я округлила глаза, подняв беспокойный взгляд на него.

— Может, стоит обратиться в полицию, или... — я запнулась. — Не знаю, может, к твоим друзьям в других подразделениях? Возможно, они смогут помочь?

Папа присел рядом со мной, а я, как в детстве, положила голову ему на колени.

— Булочка, тебе не стоит беспокоиться, я уже решаю проблему. Все же для меня на первом месте всегда стоит ваша безопасность. Нолан — профессионал. С ним ты будешь под защитой.

Какое-то время мы сидели молча. Папа не стал бы нанимать охрану, если бы не было серьезной угрозы. А раз теперь у нас появились телохранители, значит дело плохо и происходит что-то действительно опасное. Кажется, ко мне наконец приходило смирение.

— Ладно, — прошептала я. — Поживу я с этим Ноланом, и позволю ему присматривать за мной. Но... — для пущего эффекта я сделала паузу, подняв указательный палец и посмотрев на папу. — Давай договоримся: как только все ре-

шится, ты его отзовешь. С работой я что-нибудь придумаю. Вряд ли коллеги поймут его постоянное присутствие в офисе, но думаю, что справлюсь, — я кивнула, скорее для себя.

Папа слегка расслабился. В его взгляде вновь появились смешливые искорки.

— Коллеги подумают, что ты очень важная персона. Только важные люди пользуются услугами телохранителей! — уголки папиных губ дернулись, силясь скрыть улыбку. — Так и до повышения недалеко будет, — чмокнув меня в макушку, выдал он.

— Да уж, пап. Сомневаюсь, что босс дает повышение за наличие личной охраны, — мы одновременно рассмеялись.

Хоть легкость вечера не вернулась, обида и гнев все-таки прошли. На какое-то время мне придется смириться с присутствием Нолана в моей жизни. Но только на время, словно успокаивая себя, решила я.

Глава 4. Аврора

Утро выдалось на удивление спокойным. Мы позавтракали маминой выпечкой, и я отправилась почитать на свежем воздухе в нашем уютном саду. Ночной дождь к утру закончился, оставив после себя чистую, свежую прохладу и прозрачную росу.

Вчера вечером, после того как, папа ушел, оставив меня одну, я много размышляла над всем, что случилось. И как бы ни сложно мне было это признавать, я была не права, когда отреагировала слишком бурно и на самом деле вела себя так, словно мне было шесть лет и у меня отобрали любимую куклу.

Но в то же время меня пугало то, что будоражащие мысли о телохранителе до сих пор крутились в моей голове. Его прикосновения и взгляды что-то пробудили во мне. Нолан подействовал на меня чрезвычайно странно: за все свои двадцать четыре года я никогда не испытывала ничего подобного.

Впервые увидев его, я будто по мановению волшебной палочки потеряла весь кипевший во мне гнев. А на его место так некстати пришло глупое, детское оцепенение.

От его невероятной привлекательности у меня на секунду перехватило дыхание. Внутри все перевернулось от странного, пугающего контраста: он выглядел невероятно надеж-

ным, но этот его холодный, изучающий взгляд заставлял меня чувствовать себя абсолютно беззащитной. Мысли путались, и единственное, чего мне хотелось в ту секунду, — заставить себя дышать и перестать разглядывать рельеф его плеч под черной рубашкой.

В то мгновение, когда его горячая, сильная ладонь сомкнулась на моем запястье, по телу наотмашь полоснула пронзительная вспышка — болезненная и одновременно пугающе приятная. В месте, где его пальцы прижимались к коже, вспыхнул чистый пожар. Мое сердце испуганно пропустило удар, а затем заколотилось где-то в горле. И сильнее всего меня пугало то, как предательски замерло мое собственное тело, мгновенно подчинившись этому мимолетному прикосновению.

Как только Нолан разжал пальцы и отступил, огонь потух. Мне показалось, будто вместе со своей рукой он забрал у меня часть кислорода или какую-то невидимую опору. Внутри воцарилась глухая, тяжелая пустота. Ведь оставшись наедине со своей свободой, я чувствовала себя брошенной и проигравшей. Энергия, которая только что бежала в жилах от его близости, испарилась, оставив лишь глухую усталость и горькое осознание: этот мужчина за секунду перевернул мой мир вверх дном, а я даже не могу понять, как это произошло.

Все это злило и сбивало с толку. Я не знала, что с этим делать, поэтому поспешила отвлечься. Постелив плед на кушетку, я погрузилась в чтение очередного легкого порно-ро-

манчика, где главная героиня вот-вот должна была выйти из душа...

— Рори?

От чтения меня оторвал голосок, раздавшийся за спиной.

— Да, Букашечка? — закрыв книгу, спросила я.

— Ты грустишь?

— О, Букашечка, с чего ты это взял?

Я улыбнулась и протянула к нему руки, приглашая в объятия. Мэтти просиял и незамедлительно нырнул в них.

— Потому что ты сидишь здесь. Совсем одна. А не играешь с нами, — упрямо смотря мне в глаза, сказал Мэтти.

«Как можно в пять лет быть настолько проникательным?» — подумала я.

— Милый мой Жучок. А ты знаешь, какой ты умный?

— Конечно! — хитро улыбнувшись, без всякой скромности воскликнул брат и кивнул своей темной головкой.

Мэтти был очень похож на папу: брюнет с темно-кариими глазами, рассудительный и спокойный. В то же время Марк был копией мамы — те же голубые глаза и светлые волосы, то же упрямство и взрывной характер.

Я же взяла от родителей всего понемногу: темные волосы, голубые с вкраплениями зеленого глаза, вспыльчивый и вместе с тем спокойный нрав. Однако фигурой я пошла в бабушку Лили — она была пышногрудой красавицей с выдающимися бедрами. Моя грудь, конечно, была не настолько пышной, а вот бедрам могли позавидовать сами сестры

Кардашьян. Я не была худышкой, но я обожала свою фигуру. Особенно мне нравилось то, что я могла позволить себе любые вкусности и не переживать по этому поводу.

В семнадцать лет я проколола нос и теперь носила красивое колечко в септуме. Пирсинг украшал и другие части тела. Татуировки мне тоже нравились, но пока я не придумала эскиз рисунка, который хотела бы нанести на свое тело навсегда, я не собиралась их делать. В зависимости от моего настроения я окрашивала кончики волос, пару дней назад я решила на голубой. Он олицетворял покой и гармонию, что никак не вязалось с моим нынешним настроением.

Поправив на себе красный топ и шорты, я обмахнула себя рукой. Для одиннадцати часов дня на улице было довольно жарко.

Внезапное появление Мэтти и погода на улице навели меня на мысль:

— Кстати об играх, как ты думаешь, может, мы соберем сейчас всех, чтобы сразиться в водных боях?

Я заговорщицки подмигнула Мэтти.

— Да-а-а! — подпрыгнув на месте, Мэтти рванул в сторону дома.

Найдя водяные пушки, мы разделились на две команды. Папа с Мэтти против меня и Марка. Мама под предлогом того, что будет судить игру, участвовать отказалась и осталась на кушетке около цветника, но, по правде говоря, я думаю, она просто не захотела промокнуть. Мы разошлись по

разным сторонам, чтобы продумать стратегии боя.

— Мне кажется будет логичным, сначала замочить папу, — со всей серьезностью сказал Марк. К игре он отнесся очень ответственно.

— «Замочить» звучит достаточно двояко! — посмеялась я. — Наверное, ты прав. Мэтти — маленький, а пушка большая. Ему будет тяжело с ней справиться и трудно попасть в цель. Пошли.

Мы направились к маме.

— Мы готовы, — сказала я.

— Мы тоже, — ответил папа.

И сражение началось.

Мы разбежались. Марк обогнул меня и по краю участка побежал за папой. Я же рванула в противоположную сторону. Мы попытались взять папу в кольцо, но он внезапно сорвался и побежал в сторону Марка. Брат едва успел увернуться, однако наш план окружения все равно провалился. Тогда мы вдвоем попытались догнать его, но как назло, безуспешно. Этот мужчина в свои сорок девять лет умудрился обогнать нас и оторваться, широко улыбаясь во все свои зубы. Мы потеряли папу за живой изгородью, но все же решили не преследовать его, чтобы не нарваться на засаду.

Силы были на исходе. Запыхавшись, мы забежали за домик садовника и устроили мозговой штурм, в результате которого было решено мочить мелкого.

Когда мы уже отправились на поиски Мэтти, наше внима-

ние привлек крик. Звук исходил со стороны маминого розария. Я мгновенно поменяла направление и побежала туда. От беспокойства за младшего брата сердце сбилось с ритма, словно опустилось куда-то в пятки. Адреналин поступил в кровь, и я молниеносно подбежала к нему. Я с разбега упала на колени, бросила пушку и попыталась подхватить его тело на руки, что второпях мне почти удалось. Внезапно на меня обрушилась мощная струя холодной воды. Выпустив из рук брата, я упала на задницу — это было слишком неожиданно. Мне повезло, плотная поросль травы смягчила удар, не причинив мне особого вреда.

Вся моя голова была мокрой, волосы прилипли к лицу, а топ неприятно облепил тело. Повернувшись в сторону, я увидела Марка — он находился в похожем состоянии. Только сейчас до меня стало доходить: это была хорошо спланированная ловушка.

— Ах вы засранцы! — отплевывая волосы изо рта, проворчала я. — Ну, я вам сейчас покажу!

Подхватив свою пушку, я направила струю прямо папе в лицо. И мне совершенно точно не было стыдно за такую выходку. Марк тем временем одолел Мэтти. Некоторое время мы нещадно поливали друг друга. А затем, словно у нас был один мозг на четверых, мы затихли и пришли к единому мнению: в этой битве нам не хватало мамы.

Молча обойдя кушетку, мы окружили маму со всех сторон. Папа встал напротив нее, игриво улыбаясь, и произнес:

— Последнее слово, Эли?

Мама по очереди посмотрела на нас четверых. В ее взгляде читалось абсолютное неверие. Она медленно поднялась на ноги, но не успела ничего ответить — папа дал залп. На секунду между нами воцарилась звенящая тишина.

— Ну все... Держитесь!

Мама не растерялась. Она подбежала к поливочному шлангу, который лежал неподалеку от цветника, и выкрутила кран на полную мощность. Струя ледяной воды полетела во всех без разбора.

Спустя полчаса мы, промокшие до нитки, но такие счастливые, довольные и родные, лежали на газоне и от всей души смеялись. Мальчики, глядя на проносившиеся на голубом небе облака, спорили об их форме — то ли оно похоже на собаку, то ли на большую кошку.

Неожиданно я ощутила легкий озноб и небольшой дискомфорт — такое чувствуешь, когда на тебя кто-то пристально и долго смотрит. Повертев головой по сторонам, я заметила, что неподалеку от дома стоял Нолан. Он сосредоточенно наблюдал за нами, в основном переводя внимание с меня на папу и наоборот.

В тот момент, когда наши взгляды пересеклись, по моему телу разлилась волна тепла. Она поднималась все выше и выше от шеи к лицу. В животе что-то приятно зашевелилось. Здравый смысл велел мне отвести взгляд, но что-то в этом мужчине отчаянно тянуло меня. На секунду все звуки

затихли, и мир словно сузился только до нас двоих.

Я тряхнула головой, как будто сбрасывая его влияние на меня и все-таки отвела взгляд. Больше в сторону дома я не смотрела.

После ужина мы решили устроить марафон. Выбор пал на мультфильмы Диснея. Каждый предложил что-то свое, и по жребию первым вытащили «Белоснежку и семь гномов».

К просмотру мы приготовились основательно: папа сделал попкорн, мама — сладости, я приготовила напитки, а мальчики — хорошее настроение. Когда злая ведьма принесла Белоснежке яблоко, Мэтти кинул в нее попкорн. Реакция брата позабавила нас, и мы все рассмеялись.

Следующим по жребию выпал «Бэмби». От этого мультфильма не плакал только Марк, за что мы коллективно закидали его попкорном. На третьем мультфильме, «Пиноккио», мы решили закончить, потому что вся мужская половина нашей семьи заснула.

Мама склонилась над Мэтти и хотела уже его поднять, но я ее остановила:

— Мамуль, я отнесу его. А ты пока разбуди папу, чтобы он перенес Марка.

Мама быстро обняла меня, пожелав спокойной ночи, и потянулась к папе. Я аккуратно взяла мелкого на руки — он так крепко спал, что даже не пошевелился. Уложив его в кровать, я решила подышать воздухом перед сном.

Сидя на веранде, я смотрела на ночное небо — звезды то и дело мерцали в отдалении. Но я могла думать сейчас лишь об одном: Нолан. Его прикосновения и взгляд все еще будоражили мое воображение.

Я до сих пор отчетливо помнила жар его ладони на своем запястье и то леденящее опустошение, которое накрыло меня, стоило ему отступить. Это пугало. Моя упрямая натура требовала бороться, возводить стены и язвить, но тело предательски замирало каждый раз, когда этот мужчина оказывался рядом.

Завтра нам предстояло вернуться в мою квартиру. В мое личное пространство, где теперь не будет места уединению. Мне придется делить свои дни с абсолютным незнакомцем, чьи темные глаза видели меня насквозь.

Прохладный ночной ветер заставил меня поежиться. Я поднялась, сделала глубокий вдох, впитывая остатки беззаботного семейного вечера, и зашла в дом. Завтра начнется совершенно новая глава моей жизни. И у меня не было ни единого шанса ее избежать.

Глава 5. Аврора

В воскресенье вечером пора было возвращаться в реальность. Туда, где ждали работа, квартира, быт и — появившийся с недавних пор — надежный, серьезный телохранитель.

В Сиэтл мы вернулись на моей машине. Однако за руль теперь садиться мне было категорически запрещено. Настрое было на нуле, но оптимист во мне изо всех сил старался концентрировать внимание на плюсах контроля со стороны этого серьезного мужчины: я буду в безопасности... ну, пожалуй, на этом плюсы заканчивались.

Я успокаивала себя тем, что ситуация, в которой оказалась наша семья — временна, и скоро все будет как прежде. Скорее бы уже наступило это «скоро»!

Припарковавшись около дома, Нолан не спешил выходить. Он взял телефон и проверил его. Краем глаза я заметила, что на телефоне по очереди транслировались видео с паркинга, из лобби, с лестницы, с первого и вплоть до моего — пятого этажа. Я во все глаза уставилась на Нолана, не веря тому, что увидела. За сутки он успел оснастить все здание новейшими технологиями слежения.

— Я поменял замки. Внутри квартиры установил видеоглазок и индивидуальный замок с трехступенчатой защитой двери. При входе внутрь нужно будет ввести код сигнализа-

ции. На это у тебя будет ровно минута. Код будет меняться раз в неделю. Он поступит на брелок, который висит около панели ввода.

Я подняла брови, а Нолан тем временем продолжал:

— Брелок выносить из квартиры нельзя. При каждом открытии и закрытии входной двери я буду получать уведомление...

— Зачем это? — перебила я его монолог. — Ты же постоянно будешь со мной.

Охранник проигнорировал мой вопрос и продолжил:

— По периметру дома, а также на лестнице, крыше, на твоём этаже и этаже ниже расположены камеры видеонаблюдения. Также на твоём этаже, на крыше и на каждом окне квартиры установлены датчики движения.

— Я не смогу открывать окна? — не выдержав, спросила я и сложила руки на груди.

Буквально на секунду взгляд Нолана дернулся. Но уже через мгновение он опять сурово смотрел прямо мне в глаза. Словно ничего и не было, и мне всего лишь показалось. Мои губы сами собой растянулись в ехидной ухмылке — я все-таки заметила.

— Открывать окна ты можешь. Датчики установлены с внешней стороны здания. Предупреждая твой вопрос относительно балкона: да, выходить туда ты тоже сможешь.

— Тебе не кажется, что все это слишком? Угрожают моему папе — не мне. Это его нужно охранять! Его, маму и бра-

твев. Они находятся в большей опасности, потому что живут вместе. Я же веду тихий образ жизни: обо мне не пишут в СМИ, я не публикую ничего, что привлекало бы внимание, не ставлю геометки в социальных сетях. Поэтому, еще раз тебя спрашиваю. Тебе не кажется, что все эти меры — я обвела рукой салон машины — это перебор?

Нолан пристально взглянул на меня. От этого взгляда мне тут же захотелось обнять себя. Я не пошевелилась, а лишь немного сильнее вжалась в сиденье. Мое движение не осталось незамеченным для него, и Нолан слегка нахмурил брови.

— Твоя безопасность — моя ответственность, — как для дурочки вновь повторил он. — Мне решать, какие меры безопасности необходимы, а какие нет. И еще, — он протянул мне серебряный браслет с вставками камней, похожих на сапфир.

Нолан не убирал руку до тех пор, пока я не сдалась и осторожно, стараясь не прикасаться к его пальцам, не забрала украшение.

— В него вставлен GPS-трекер. Это на случай, если с телефоном случится непредвиденное. Браслет нужно носить все время. Можешь не беспокоиться, он устойчив к повреждениям и воде.

Я сидела и хлопала глазами. Во-первых — что? А во-вторых — ЧТО? Я попыталась сказать хоть что-то, но рот просто открывался и закрывался. Наверное, я выглядела как

рыбка, выброшенная на сушу, с таким же глупым выражением лица. Я не нашла ничего лучше, кроме как спросить, закончил ли он. Нолан кивнул, и мы наконец поднялись в квартиру.

Открыв дверь, Нолан тут же ввел код безопасности, а я решила провести мужчине экскурсию. Но, взглянув на то, как уверенно он с вещами направился в гостиную, я вспомнила: ради своей секретной «Миссии невыполнима» он уже бывал здесь.

«Проходи. Не стесняйся, чувствуй себя как дома!» — мысленно фыркнула я, но вслух произнесла совсем другое:

— Твоя комната — та, что в конце коридора справа. Это гостевая комната, там обычно ночуют мальчишки, когда бывают у меня, но там достаточно большая кровать, — я обвела его фигуру оценивающим взглядом и слегка ухмыльнулась. — Тебе должно хватить.

Нолан не оценил шутку. Он взял свою сумку и молча прошел в комнату. А я в непонятных чувствах осталась стоять посреди кухни-гостиной.

— Мне точно нужно чего-нибудь выпить, — пробубнила я себе под нос.

Услышав, как дверь его комнаты открылась и закрылась, я подошла к холодильнику. Мне было совершенно непривычно находиться дома вместе с посторонним человеком. Взяв бутылку пива, я устроилась на диване и открыла рабочий чат.

Аврора: У МЕНЯ СЛУЧИЛИСЬ НЕПРЕДВИДЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА.

Темперанс: ВСЕ ОК?

Аврора: ДА, НО МНЕ КАКОЕ-ТО ВРЕМЯ НУЖНО ПОРАБОТАТЬ ИЗ ДОМА.

Аврора: Я ПОНИМАЮ, ЧТО ЭТО СЛОЖНО

Тревис техподдержка: НЕ ПАРЬСЯ, МЫ ПОДГОТОВИМ ТЕБЕ НОУТ

Тревис техподдержка: С УДАЛЕННЫМ ДОСТУПОМ!!!!

Темперанс: ЗАВТРА КУРЬЕР БУДЕТ У ТЕБЯ.

Аврора: ОБОЖАЮ ВАС РЕБЯТА

Аврора: ВЫ МЕНЯ ОЧЕНЬ ВЫРУЧИТЕ!

Решив все дела по работе, я отложила телефон в сторону. Но мое внимание привлек световой сигнал: по FaceTime звонили девочки. Я приняла вызов, и на экране появились два одинаковых лица — Адель и Афина.

Природа одарила их редким контрастом: у обеих были огненно-рыжие волосы и пронзительные голубые глаза, но даже эта одинаковая красота проявлялась в них совершенно по-разному. Афина предпочитала благородный минимализм: собирала свои каштаново-рыжие волосы в строгий узел, открывая точеное лицо, а ее спокойные голубые глаза за стеклами стильных очков смотрели на мир с мягкой мудростью. Адель же превращала свои неоновые-рыжие локоны в главный аксессуар, сочетая их с безумными стрелками на ве-

ках и дерзким макияжем, отчего ее лазурный взгляд казался еще ярче и выразительнее.

— Привет, — я поднялась с дивана в поисках каких-нибудь закусок. Зная двух неугомонных подруг, разговор предстоял долгий.

— Привет, расскажешь нам, что случилось? — поинтересовалась Афина.

— Твое «все не очень, у меня появился телохранитель» и «потом все расскажу» звучало очень захватывающе! Но ты серьезно полагаешь, что этого хватит? — требовательно сказала Адель. Она, как всегда, была словно буря.

Фи с укором посмотрела на сестру, но та никак на нее не отреагировала. Она смотрела на меня во все глаза и ждала ответа. Я проигнорировала требовательный взгляд Адель, остановилась и открыла шкаф. В поисках чего-нибудь вкусенького я практически нырнула внутрь.

— Да что ты там делаешь? — не выдержав, спросила Ди. Как раз в этот момент я выудила нужный пакетик с вяленой малиной в шоколаде — отличная закуска к пиву.

— Вы же знаете, кто мой папа? — уточнила я. Как будто эти девчонки не были знакомы со мной с пеленок.

Я не особо любила рассказывать, что мой папа был известным сенатором Гарретом Ридом. Как только люди узнавали, то сразу делали свои выводы и думали, что я избалована, а все, чего я добилась своим трудом — его заслуга.

— Так получилось, что папа временно решил повесить

уровень безопасности. И... он нанял мне телохранителя. На неопределенное время, — наморщив нос, я жевала ягоды, ожидая их реакции.

— Ого. Вау! Просто... что? Ты теперь ходишь за ним везде? Или он ходит за тобой? Он держит тебя за руку? Дует на твой кофе? Он пробует твою еду? — явные нотки сарказма прозвучали в голосе Адель, и я фыркнула. Ее язвительная реакция полностью отражала мои чувства.

Афина же, напротив, отреагировала как всегда спокойно и рассудительно. Как будто поведи она себя иначе, то не была бы собой.

— Видимо, случилось что-то серьезное, если твоему отцу пришлось нанять тебе телохранителя. Ты вспомни, было ли такое хоть раз. Поэтому, склоняюсь к тому, что в том, что у тебя есть телохранитель нет ничего страшного, — она пожала плечами. — Если нужно я прикрою тебя на работе.

— Спасибо девочки, люблю вас!

В дверь громко постучали, и я пошла открывать, совершенно забыв о видеоглазке. На пороге квартиры стоял, как ни в чем не бывало, Дин.

— Ох черт! А ты что тут забыл? — воскликнула я. Никак не ожидала увидеть его здесь. — Девочки, ко мне нагрянул бывший. Наберу вам позже? — получив утвердительный ответ, я быстро завершила вызов.

— Пригласишь зайти? — не дожидаясь моего ответа, Дин нагло протиснулся внутрь.

Я вздернула голову к потолку, не понимая, за что на меня навалилось все это. Дин подошел к дивану, с широко разведенными ногами оперся на его спинку и расправил плечи. Заняв больше пространства, он как будто хотел показать что он здесь главный. Для парня, которого бросили и который не так давно изменил, он выглядел слишком уверенно.

Вздохнув, я направилась к холодильнику и достала мороженое, ягоды и пиво давно закончились. Для разговора с этим идиотом мне сейчас понадобится что-нибудь по сильнее пива, и мороженое идеально подходило на эту роль.

— Что ты здесь делаешь?

Я откусила кусочек любимого шоколадного эскимо с кусочками брауни и лесного ореха. Сладкий вкус обволок мой язык, оставив после себе покалывающее ощущение холода. Я прикрыла глаза от наслаждения, но, вовремя вспомнив, что не одна, и вновь посмотрела на придурка:

— Давай. Говори, что тебе нужно, и проваливай.

Он не ожидал такого обращения, и жилка на его челюсти слегка дрогнула. Но честно говоря он заслуживал самое ужасное обращение. На что он вообще рассчитывал появляясь тут? Он думал, что я встречу его с улыбкой и поцелуями?

— Слушай, произошло недоразумение...

Я поперхнулась и подняла указательный палец в воздух прямо напротив лица Дина, на давая ему продолжить. Откашлявшись, я собралась с силами, чтобы не перейти на крик.

— Хм-м-м, — я сделала театральную паузу. — Не-до-ра-зу-ме-ни-е, — по слогам повторила я и усмехнулась. — Знаешь, ты такой милашка! Недоразумение. Теперь так называется ситуация, когда парень трахает другую втайне от своей девушки? Да?

Я была готова взорваться. Мороженое не спасало.

— Недоразумение — это ошибиться номером. Недоразумение — это взять какую-то вещь по ошибке, думая, что она принадлежит тебе. В конце концов, недоразумение — это перепутать рестораны во время свидания. А то, что ты трахался у меня за спиной, это, мой милый, называется и-з-м-е-н-а!

Дин подошел вплотную ко мне. Он был чуть выше меня, но намного ниже Нолана.

«Вот сейчас было немного странно, с каких пор я сравнивала своих парней. Стоп. Что? Нолан не мой парень!» — остановила я себя.

Его светлые волосы, которые раньше казались идеальными, торчали в разные стороны и придавали Дину небрежный вид. Он больше не вызывал у меня никаких теплых чувств. Я смотрела на него и думала: *«Что я вообще в нем нашла?»*

Дин попытался обнять меня, но я ловко увернулась и отошла в сторону. Парню это не понравилось. Сегодня я, кажется, вообще была для него полнейшим разочарованием. Краем глаза я заметила, как он сжал руки в кулаки. Это вызвало во мне неприятное чувство страха. Пора было заканчивать эту встречу и выпроваживать придурка из дома.

— Рора, ты должна понять. Я мужчина. Мне нужно разнообразие. Что в этом такого? — чуть повысив голос, сказал он.

Я раскрыла рот от такой наглости.

— Ты серьезно? Ты мне и-з-м-е-н-и-л! — по слогам произнесла я.

Дин кивнул, приблизившись ко мне, и вновь попытался схватить за руки. Его движения уже не несли какой бы то ни было нежности.

Внезапно его откинуло в сторону, я толком не успела ничего понять: только, что мороженое упало на пол. Но мое внимание тут же перехватил Нолан. Он встал между мной и Дином так, что я оказалась за его огромной, мощной спиной, словно за безопасной стеной.

Не знаю, что расстроило меня больше — поведение Дина или упавшее мороженое, но я не успела как следует это обдумать. Я неожиданно поняла, что Нолан был одет только в домашние штаны. Они едва-едва держались на его рельефных бедрах, открывая мне вид на накачанные ямки чуть выше ягодич. Капельки воды аппетитно стекали с его темных волос и скатывались по потрясающим мышцам спины, вырисовывая влажную дорожку. От этого обалденного вида у меня во рту скопилась слюна. Я даже, кажется, немного приоткрыла рот.

«Вот дура!» — это входило у меня в привычку — ругать себя, когда рядом находился Нолан.

Опомнившись, я сглотнула слюну, которая чуть не вытекала из моего рта, и выглянула из-за живой преграды. Выражения лица Дина заставило меня почти рассмеяться, мне пришлось зажать рот руками сдерживая рвущийся смех. Он с ошарашенным видом осматривал Нолана с ног до головы. И надо отдать ему должное, он довольно быстро пришел в себя. Переведя взгляд на меня, он начал орать:

— А он еще кто такой?

Нолан стоял неподвижно, как статуя в музее, только едва заметное дыхание выдавало его. Однако каждая мышца его божественного тела находилась в напряжении, как будто в случае чего, он молниеносно готов был ринуться в бой.

— Ты с ним спишь? — выплюнул Дин, его глаза, кажется, налились кровью.

Я молчала. А атмосфера в небольшой кухне накалилась настолько, что в любую секунду могла воспламениться.

— Не смей игнорировать меня! Прошло три дня, как мы виделись, а ты уже отдаешься этому! — заорал он, тыча в меня пальцем и брызжа слюной.

Я вздрогнула. Дин выглядел так, будто готов был ударить меня.

«Неужели я настолько ошиблась в нем?» — подумала я.

Из раздумий меня вывел глубокий спокойный голос, который на фоне истерики Дина, звучал твердо и уверенно. Он был похож на перешептывание соснового бора, в котором с минуты на минуту должна была начаться гроза с раскатами гро-

ма.

— Тебе лучше уйти.

— Забыл тебя спросить, убудок! — Дин продолжал орать.

— Я не буду больше повторять.

Дин настолько разозлился, что его трясло. Он поднял руку, продолжая махать ею из стороны в сторону. Одним отработанным, молниеносным движением Нолан скрутил его так, что Дин согнулся пополам и завизжал от боли. Продолжая держать руку Дина за его спиной, телохранитель повел полусогнутого Дина к выходу. Вытолкнув его за пределы квартиры, Нолан закрыл дверь и уставился на меня.

Стоя в прихожей, мы несколько минут продолжали слышать крики Дина на этаже. По крайней мере у него хватило ума не пытаться стучать в дверь. Спустя еще какое-то время наступила тишина. Дин все-таки ушел. Кажется, я выдохнула. Не зная, как вести себя с Ноланом, я просто прошептала: — Спасибо.

Нолан кивнул, но ничего не стал комментировать. Визит Дина был непредсказуем и неприятен. Я чувствовала себя не в своей тарелке и размышляла, стоит ли делиться с Ноланом всем произошедшим. Переступив с ноги на ногу, я все же решила объясниться.

— За день до нашего с тобой знакомства мы с Дином были на свидании: ужинали в небольшом китайском ресторанчике, — начала я. — Он ненадолго отошел, а я осталась за

столиком. Он оставил свой телефон на салфетке, — я нервно посмотрела на Нолана, и сдвинула выбившуюся прядь за ухо. — Ты не подумай, я не любопытная. Просто сообщения все приходили и приходили. Это и привлекло мое внимание. Я посмотрела. И, как ты понимаешь, сообщения были от девушки, с которой он спал и, думаю, не один раз. Я рассталась с ним в тот же вечер, но судя по тому, что он устроил сегодня, он не понял.

Выдохнув и прикусив губу, я замолчала. Я вновь посмотрела на Нолана, но, кроме напряженных мышц челюсти, его лицо оставалось абсолютно непроницаемым.

— Обычно он себя так не ведет. Не понимаю, что на него сегодня нашло.

«С какой стати я вообще что-то рассказываю Нолану? Я пытаюсь оправдать Дина?» — поймав себя на этой мысли, сама себе возмутилась я.

Нолана абсолютно точно не касалась моя личная жизнь. Он и так вторгся во все остальные ее стороны.

Все, что произошло сегодня вечером было унижительно. Частично я могла понять придурка-Дина, учитывая, как все выглядело со стороны: полуголый мужчина вышел к нам, по стекающим каплям воды. Дураку было бы понятно, что он принимал душ.

Только сейчас до меня наконец дошло — Нолан стоит здесь все в том же виде, что и несколько минут назад. Меня обдало жаром и румянец стремительно пополз от шеи к

щекам.

«Пора уже прекращать это, Аврора», — опять я разговаривала сама с собой. — *«Так и в психушку можно попасть».*

Я дернула себя за рукав, будто это какой-то другой человек нес нелепую чепуху и разговаривал сам с собой у себя же в голове.

— Ладно. В любом случае, жаль, что ты стал свидетелем, — я обвела комнату рукой, — этого. Я пойду. Ну... а ты, будь как дома. Наверное, — я смущенно улыбнулась и сбежала в мастерскую. Мне нужно было перевести дух и забыть его превосходное тело.

Зайдя внутрь, я включила наушники, распаковала новый холст и ушла в свои мысли, которые крутились только вокруг моего телохранителя. Рука двигалась на автомате, изливая чувства на полотно. Когда музыка кончилась, я вынула наушник и обратила все внимание на картину. С нее на меня смотрели два темных, почти черных глаза. Обнаженным по пояс, я написала Нолана.

Медленно, словно опасаясь чего-то, я оглянулась на дверь. Мне казалось, что Нолан прямо в сейчас откроет ее, ворвется внутрь, и за два больших шага, преодолеет расстояние между нами. Мое тело ответило незамедлительно: кожа стала горячей и чувствительной, соски напряглись, а живот скрутило узлом.

Стремительно соскочив со стула, я сняла холст с мольберта, развернула его и прислонила к стене. Я спрятала портрет,

заслонив другими полотнами, делая вид, что спаслась от его появления в моей жизни.

Быстро покинув мастерскую, я метнулась в спальню и закрыла дверь на замок.

«Мне срочно нужно охладиться!» — подумала я.

С этими мыслями я направилась в ванную и приняла самый холодный душ в своей жизни. Но даже он не спас меня от темных, пристально глядящих мне в душу, глаз, которые пришли ко мне во сне.

Глава 6. Нолан

1: Внедрение и сближение

~~Внедриться на службу к папаше-сенатору.~~

~~Устроиться телохранителем к его дочери.~~

Сблизиться с ней, возможно вызвать чувства

2: Сбор компромата и подготовка удара

~~Получить доступ к его социальным сетям.~~

Направить в прессу изобличающие сенатора документы.

3: Тотальное разрушение

Разрушить его карьеру.

Разрушить его семью.

Разрушить его самого!

Примечание:

Действовать по обстоятельствам.

С трудом разлепив глаза, я наблюдал как тени деревьев, отбрасываемые солнцем, колыхались на потолке моей новой спальни. Утро выдалось солнечным, и я поймал себя на желании выйти на пробежку по городу. Очень давно я не ощущал того восторга от скорости, что приносил с собой чувство абсолютной свободы. Мне нравилось, когда пейзажи дина-

мично сменялись один за другим, а погода за секунду из ясной превращалась в затяжной дождь. Понимание, что еще долго я не смогу вернуться к себе прежнему, отрезвило меня. Я знал, что пока я не добьюсь возмездия для моего отца, все мое время будет уделено семье Рид.

Я протянул руку к тумбочке, туда, где лежал мой блокнот. Взяв его, я пробежался глазами по плану — тридцать процентов уже было выполнено, в груди что-то неприятно сжалось, но тут же отпустило. Я решил, что это чувство вызвано потерей отца, и постарался не надумывать иное. Сейчас мне нужно придумать, как без подозрений сблизиться с дочерью Гаррета — Авророй. При упоминании ее имени, мысли спонтанно вернулись во вчерашний воспоминание.

Закончив принимать душ, я вышел и обратил внимание на телефон, лежащий на краю раковины. Пришло уведомление об открытии входной двери.

«Нет, она не могла уйти», — я почему-то сразу подумал об Авроре.

Наспех надев штаны, я услышал какой-то шум за пределами спальни. Стоило открыть дверь, как звуки разговора стали громче: повышенный, на грани истерики мужской голос и размеренный, с нотками сарказма — Авроры.

«Кто там может быть в десять часов вечера?» — с раздражением подумал я.

Я вышел в кухню-гостиную и, не проронив ни слова, замер у стены. Передо мной предстала интересная картина: парень

дергался и кричал, а Аврора тем временем расслаблено стояла, облокотившись поясницей на столешницу. Одной рукой она мягко обнимала себя за чувственный изгиб талии, а вторая была занята... Стоп... Что это? Я несколько раз моргнул, чтобы удостовериться в том, что увидел.

«Это же мороженое! Эта девчонка просто нечто! Кто во время ссоры ест мороженое?» — удивился я про себя и тихо хмыкнул.

Аврора держала в руке эскимо. Я взглянул на ее лицо: глаза были прищурены, одна бровь слегка приподнята, а пухлые губы — испачканы шоколадом. Она приоткрыла рот и кончиком языка слизнула сладкую каплю. Я усмехнулся, однако усмешка оказалась мимолетной. Соблазнительный жест Авроры мгновенно отозвался горячим напряжением внизу живота. Я застыл на одном месте, не в силах оторвать от нее взгляд.

В каждом ее движении сквозила абсолютная уверенность. Аврора была чертовски красива. Аппетитные формы ее тела придавали ей сходство с женщинами, сошедшими с картин эпохи Ренессанса — женственными и пышущими здоровьем. И все это время она продолжала смотреть на парня с искренним пренебрежением.

Парень с девушкой так увлеклись выяснением отношений, что не замечали моего присутствия. Очередная реплика парня вывела Аврору из себя:

— Ты серьезно? Ты мне и-з-м-е-н-и-л!

Мои брови взлетели вверх от удивления: «*Серьезно? Изменил? Ну и придурок*».

Она опять откусила кусочек мороженого. Я уже хотел сообщить о своем появлении, как вдруг этот тип резко подался вперед. Внутри меня мгновенно закипела ярость. Одним широким шагом я преодолел разделяющее нас расстояние, взял придурка за шкурку и отбросил от девушки.

Встав между ними, я полностью заслонил Аврору спиной. Своим телом я почувствовал, что дыхание девушки участилось, обдавая меня теплом, которое приятно окутывало мою оголенную кожу. Я сделал шаг назад, оказываясь к ней еще ближе. Внезапно что-то холодное коснулось моей ноги. Я посмотрел вниз и увидел раздавленное мороженное — должно быть, оно выскочило у нее из рук, когда этот идиот попытался ее схватить.

От резкого крика бывшего Аврора вздрогнула.

«*Ну все. На сегодня хватит*», — решил я про себя.

Я недвусмысленно предупредил парня два раза, но это не помогло. На третий раз я без единого слова скрутил его и вытолкал за дверь.

С минуту мы стояли в темноте прихожей молча, слушая его крик. Когда звуки наконец затих вдалеке, Аврора нарушила звенящую тишину:

— Спасибо, — смущенно произнесла она.

Я лишь коротко кивнул, не проронив ни слова. Аврора переступила с ноги на ногу и неуверенно рассказала о том,

что именно произошло между ней и бывшим. Закончив, она робко подняла на меня голову и прикусила губу. Я сразу представил, какие они сладкие на вкус после шоколадного мороженого.

Сфокусировавшись на ее лице, я заметил, что щеки Авроры покрывал румянец, который с каждой секундой становился все ярче. Выдохнув, она раскрыла пухлые губы, и мое внимание тут же переключилось на них. Она что-то говорила, но я никак не мог сконцентрироваться на сказанном, кровь поступала не в мозг, а в другую часть тела, расположенную гораздо ниже. В моей голове оглушительным гулом отдавался лишь сплошной шум. Все же отрезав лишние мысли, мне удалось расслышать конец фразы: — «...будь как дома. Наверное».

После, развернувшись на неуверенных ногах, Аврора сбежала, а я остался стоять посреди прихожей. Осознание того, что я откровенно залип на эту девушку, вызвало во мне глухое раздражение.

В тот вечер мы больше не виделись. Я то и дело ловил себя на том, что выхожу из комнаты без видимой причины, ведомый странным желанием хотя бы мельком взглянуть на нее. Но Аврора надежно заперлась в мастерской, так больше и не показавшись.

Я опять непроизвольно подумал о том, как Аврора выглядела вчера: пышная грудь, румяные щеки и пухлые губы. Они, всю проклятую ночь, не давали мне покоя. То, как она

языком слизнула шоколадную каплю, возбудило все клеточки моего тела... Резко выдохнув, я тряхнул головой.

«Я не должен увлекаться ею!» — мысленно я дал себе подзатыльник.

Каждый раз эта девушка представляла передо мной с абсолютно разной стороны. Разгадать Аврору было сложно. У меня никак не получалось соединить картинку прошлой взбешенной ведьмы, уверенной в себе женщины и милой смутившейся девушки. Она напоминала мне море: то обманчиво спокойная и добрая, то взрывная, поднимающая внутри себя настоящую бурю.

Каким-то естественным образом я опять вспомнил то жаркое утро, когда мы были в доме ее родителей. Я стоял около дома и внимательно наблюдал как ее семья веселилась, играя с водяными пушками. Смотря на это, мне с большим трудом удавалось сдерживать свои истинные чувства, ведь тот, кто лишил меня подобного, сейчас был счастлив и любим, а его близкие не оплакивала его гибель.

Наблюдать, как такой отвратительный человек радуется жизни, было тяжело. На его месте должен был быть мой отец. Это ему сейчас следовало весело проводить время с женой и детьми. Он должен был быть здоров и счастлив. Я сжал кулаки, так, что ногти впились в ладони, но продолжил смотреть на семейную идиллию, будто мне нравилось истязать себя.

Неожиданно, меня бросило в жар. Я почувствовал, что мое сердце бешено колотится в груди. Было такое ощу-

щение, что оно сейчас либо остановится, либо вырвется из грудной клетки. Контроль над собственным телом ускользал от меня. Я схватился за ограждение веранды, пытаюсь сохранить равновесие. Я попробовал вдохнуть, но легкие сдавило от острой нехватки воздуха. На секунду мне показалось, что сейчас я отключусь или, возможно, умру. Мелькнувшая на периферии взгляда красная вспышка заставила меня переключить внимание.

Я сфокусировался, пытаюсь уследить за метавшимся по лужайке ярким пятном — темноволосой девушкой, которая бежала где-то вдали. Ее очаровательная фигура как-то влияла на меня, что засмотревшись на нее, я непроизвольно сделал вдох, затем еще один и еще. Боль в груди успокоилась, а сердцебиение пришло в норму. Звонкий голос Авроры окончательно переключил внимание с внутреннего страха на нее.

Не смотря на ночной дождь, погода стояла жаркая с самого утра. Авроре была одета лишь в красный топ на тонких бретелях и джинсовые шорты, которые едва прикрывали ее задницу. Она была мокрой с головы до ног. Тонкая, пропитавшаяся влагой ткань намертво облепила грудь, беззастенчиво очерчивая выпирающие соски и соблазнительные изгибы тела. Мои ладони мгновенно зачесались от глухого, яростного желания. Соблазн сорвать этот топ и узнать, что скрывается под ним, давил на меня с непрекращающейся, удушающей силой.

Я почувствовал, как к низу живота начала приливать

кровь. Только этого мне сейчас не хватало. В попытке исправить положение я переключил свое внимание на ее отца. Это помогло, но посмотрев вновь на Аврору, я столкнулся с ней. Ее голубые с вкраплением зеленого глаза напоминали прозрачный синий лед, в глубине которого застыли хвойные тени. Несколько секунд мы смотрели друг на друга, пока Аврора не отвлеклась. Воспользовавшись этим, я скрылся за домом.

«Хватит!» — остановил я себя от дальнейшего размышления.

«Я запрещаю думать о ней подобный образом! Она лишь объект, который я использую, чтобы добиться отмищения для отца. Средство для достижения моей цели.» — мысленно напомнил я себе.

Кстати об этом.

Необходимо в ближайшее время связаться с дядей. Нужно было решить, что делать дальше. Я получил доступ ко всем почтам и социальным сетям Гаррета. Все было готово для следующей части плана. Взяв мобильный, я набрал его номер.

— Привет, надо встретиться, — на другом конце линии я услышал тихое размеренное дыхание. Стало понятно, что я разбудил дядю.

— Который сейчас час? Я еще сплю, — ответил мне сонный голос.

— Солнце уже встало. Пора и тебе просыпаться, засоня,

— улыбнулся я. — Надо поговорить о нашем деле. Когда ты свободен?

Судя по звукам, раздавшимся в трубке, дядя Кейн открыл воду.

— Я занят только вечером, в остальное время я в твоём распоряжении, — сказал он, делая шумные глотки.

Аврора скорее всего будет работать днем. Нужно будет уточнить у нее о сегодняшних передвижениях. Переведя телефон на громкую связь, я одним легким движением натянул футболку и вышел в гостиную.

— Днем будет отлично. Я напишу время и место.

Прощавшись, я скинул звонок.

Когда я вошел в гостиную, Аврора уже сидела за кухонным столом с кружкой кофе, что-то тихо напевая себе под нос. Стоило ей увидеть меня, как румянец стремительно пополз по ее лицу. Сама же девушка замолчала и медленно опустила кружку на стол.

Сегодня на ней была надета футболка оверсайз ярко-голубого цвета, с веселым принтом с бульдога в очках и ремешком на талии. Совершенно точно ее внешний вид не подходил под «деловой стиль» офиса. Я недоуменно уставился на Аврору, наверное, в издательстве, где она работает не предусмотрен какой-либо дресс-код.

Аврора встала из-за стола и грациозно подошла к холодильнику. И тут моя челюсть упала — футболка едва доходила до середины ее бедра и совершенно не скрывала ее ши-

карных ног.

«Как она собирается выйти на улицу в этом?» — подумал я.

От мысли, что кто-то другой увидит ее в таком виде, внутри у меня все вспыхнуло глухой яростью. Пока я делал попытки справиться со своими эмоциями и отдать себе отчет, почему меня вообще волнует, что носит эта девушка, она произнесла:

— Кофе готов. Ну, если ты хочешь, — дождавшись когда я кивнул, она продолжила: — На работе я договорилась, что пока ты со мной и нет срочных дел, я буду работать из дома. Курьер привезет ноутбук с минуты на минуту.

Я вновь кивнул, чувствуя... облегчение?

— Ты вообще умеешь говорить? Или общаешься исключительно кивками? — съязвила она.

Терпению Авроры пришел конец, она много раз кивнула головой, изображая меня. От такого активного движения она у нее наверняка закружилась. На моем лице расцвела улыбка. И в комнате повисла уютная, игривая тишина. Аврора шокировано уставилась на меня, широко распахнув свои пронзительные глаза. Целую минуту мы смотрели друг на друга, словно ожидая, кто выйдет победителем в молчанке.

— Что с тобой? — все-таки решил сдаться первым.

Ее лицо приняло абсолютно безразличный вид, но в глазах отчетливо плясали веселые, озорные искорки.

— Надо же! Да ты умеешь разговаривать и улыбаться! —

ахнула девушка и притворно схватила за сердце. — А я-то думала, мы будем общаться исключительно жестами.

Аврора внимательно взглянула прямо мне в глаза, и из моего рта вырвался неконтролируемый смешок. А за ним и во все прорвался смех, который подхватила девушка. Этот смех что-то изменил, но я пока не понял что именно.

— Сегодня днем мне нужно ненадолго уехать. Повезло, что ты работаешь из дома. На время моего отсутствия, тебе придется немного посидеть тут, — убрав ухмылку, я прочистил горло и строго сказал Авроре.

— Только не забудь взять пуховик и противоскользкие ботинки, — самым серьезным тоном произнесла девушка.

— Зачем? — непонимающе спросил ее.

— Нолан заговорил и улыбнулся, — она прищурила глаза и театрально посмотрела на небо сквозь открытое окно гостиной. — Определенно пойдет снег, нужно быть во всеоружии.

Закатив глаза, я направился к выходу. В спину мне прилетел громкий, залиvistый смех, и я не выдержал — тоже искренне улыбнулся. Эта девчонка чертовски странно на меня влияла. Она умудрялась пробуждать во мне чувства, которых раньше, казалось, вообще не существовало.

Часом позже я уже сидел в ожидании Кейна в старейшей кофейне Старбакс, расположенной прямо напротив исторического рынка. Мой телефон разрывался. В семейном чате

сестра и мама спрашивали, когда я приеду домой и куда я пропал. Друзья интересовались тем же. Колокольчик на двери кофейни известил о прибытии новых посетителей. Подняв голову, я заметил светловолосую макушку.

— Как долго ждешь? — отодвигая стул, спросил дядя и устроился напротив меня.

На протяжении всего времени, что я знал дядю Кейна, он всегда был одиноким человеком, и другой семьи, кроме меня, у него никогда не было. На вид ему было около шестидесяти лет, но на деле он не так давно отпраздновал пятидесятилетний юбилей. Практически всю голову дяди покрывала седина, а в уголках его карих глаз залегли глубокие морщины. Несколько месяцев назад, работая в службе безопасности банка, он попал под сокращение. Через еще пару недель он устроился охранником в торговом центре. Возможно, эти переживания сильно отразились на его здоровье и внешности.

— Минут семь, — ответил я.

Оглянувшись по сторонам, я понизил голос до едва слышного шепота:

— Я получил доступ... Знаю, для чего мы все это делаем. Знаю, что отец достоин отмщения. Но... в глубине души, меня раздражают сомнения. Правильно ли поступать так с его семьей? Они не же ни в чем не виноваты. Они не должны отвечать за грехи своего мужа и отца

Произнеся это вслух, я чувствовал, как с каждым сказан-

ным словом мышцы сковывало напряжение. Плечи поднимались все выше и выше, пока по шее не пошли неприятные мурашки. Я взял в руки салфетку, чтобы занять их хоть чем-то. Где-то внутри я понимал, что все это неправильно.

Кейн молча наклонился ближе ко мне так, что я заметил свое отражение в его зрачках. Лицо дяди ничего не выражало, но его взгляд. В нем, как будто, скопилась вся ненависть мира. Я отшатнулся.

— Мы ждали почти десять лет! Сейчас, когда все готово, мы не можем все бросить! Ты пойми, он заслуживает все, что получит, — очень медленно, почти по слогам произнес он.

Мое сердце кричало, что я совершаю самую большую ошибку в своей жизни, но вспомнив отца, вспомнив, что был лишен его любви, вспомнив, что Оливия никогда его не увидит, я согласился.

— А что касается его семьи, — продолжил дядя, — это неизбежные потери. Им, конечно, будет тяжело, но сейчас они страдают больше. До меня дошли сведения, что он бьет своих сыновей и жену. Не так давно младший мальчик был госпитализирован. Историю, конечно же, замяли. Старшая дочь так вообще сбежала в другой город, как только ей исполнилось восемнадцать.

Подозрения опять закрались в мои мысли: все, что рассказывал дядя, как будто не сходилось с тем, что видел я. За те несколько часов, которые я провел в доме сенатора, у меня сложилось совершенно другое впечатление.

«Н*а*до проверить информацию о госпитале», — подумал я.

— Я был там пару дней назад, — я теребил салфетку настолько сильно, что она практически превратилась в отребье. — Мне не кажется, что семья боится его, я бы даже сказал, будто все в точности наоборот.

Кейн понимающе кивнул.

— Ну, а как, ты думаешь, ведут себя домашние абьюзеры в присутствии посторонних? — спросил дядя, он был настолько уверен в себе, что мои сомнения вновь отступали.

«*Может, я и правда все не так понял*», — мысли терзали меня.

— В свое время я повидал подобных ему. Они ведут себя обаятельно и дружелюбно. Я бы даже сказал — идеально. Для них важно показать, что они герои и на них можно положиться. Они хотят вызвать восхищение окружающих. И обычно жертвам таких людей никто не верит. Его семья живет с этим извергом на протяжении долгих лет.

В каждом дядином слове сквозила категоричность. Его речь убедила меня, и я понял: в тот день сенатор устроил представление специально для меня. Гаррет знал, что я буду в его доме и буду приглядываться к его дочери.

Вспышка осознания прошла тело насквозь, и до меня наконец дошло: обычная работа телохранителя заключалась в сопровождении клиента, а проживание с ним не входило в его основные обязанности. Сенатору был нужен тотальный

контроль за девушкой — ее местонахождение, ее общение, ее работа, все, включая расписание дня. Я должен был докладывать лично ему. Теперь мне стало отчетливо видно — дядя Кейн был прав.

Скорее всего, мое лицо изменилось. Там отразилось понимание всего, о чем говорил дядя. Потому хлопнув по моей руке, дядя сказал:

— Раз ты получил весь доступ, думаю, пора приводить план в исполнение. Начнем с вброса информации в прессу. А на следующий день, когда новости подхватят, можно залить все в его социальные сети.

— Да, — твердо согласился я.

Меня чувство, будто что-то не так, опять поднялось в моей груди. Но я списал все на спектакль, устроенный Гарретом на этих выходных. И снова отогнал все эти ощущения прочь. Еще раз все досконально обсудив, я оставил дядю в кофейне и вернулся в квартиру Авроры. По пути я все же решился и написал в семейный чат.

СЕМЕЙКА БРУКС

Нолан: ВСЕМ ПРИВЕТ. У МЕНЯ ВСЕ В ПОРЯДКЕ.

Нолан: ВЕРНУСЬ ЧЕРЕЗ ПАРУ МЕСЯЦЕВ.

Оли: ОЧЕНЬ ИСЧЕРПЫВАЮЩЕ, БРАТИК.

Оли: ТАК ДЕРЖАТЬ!!!!!!!!!!!!

Мама: ПРИВЕТ, РОДНОЙ, НЕ ПРОПАДАЙ.

Мама: ЛЮБЛЮ ВАС

Оли: И Я ТЕБЯ МАМ

Нолан: И Я

Мама с Оливией не должны были узнать о происходящем. Я расскажу им все только тогда, когда Гаррета настигнет расплата, а отец будет отмщен. Тогда и только тогда.

Глава 7. Аврора

Три недели спустя.

Моя жизнь текла своим спокойным, скучным чередом. За три недели я практически не выходила из дома, не считая коротких визитов к родителям и встреч на кофе с моими самыми близкими подругами девочками Гилмор³ — Адель и Афиной.

Нашего лучшего друга Киллиана в городе не было. Несколько месяцев назад он вступил в международную гуманитарную миссию «[Mission Africa](#)», и, если я правильно поняла, сейчас он находился где-то в регионе у подножия горы Кения в Африке.

С Киллианом мы подружились на втором курсе Вашингтонского университета, что, было весьма странно: он учился на медицинском факультете, а я на художественном направлении. Казалось бы, друзей выбирают по интересам, но с Киллианом мы сошлись характерами при первой же встрече.

Мы вместе оказались на вечеринке Каппа Сигма. Он сто-

³ «Девочки Гилмор» (Gilmore Girls) – это культовый американский комедийно-драматический телесериал, созданный Эми Шерман-Палладино, который выходил с 2000 по 2007 год (и получил продолжение в виде мини-сериала в 2016 году Gilmore Girls: A Year in the Life). В центре сюжета – жизнь энергичной матери-одиночки Лорелай Гилмор (Лорен Грэм) и ее умной дочери-подростка Рори Гилмор (Алексис Бледел), которые больше похожи на лучших подруг, чем на мать и дочь.

ял чуть в стороне от танцпола, небрежно прислонившись к стене, и, вопреки ожиданиям, в его руках был не стакан с алкоголем, а раскрытый конспект, который он умудрялся читать при вспышках неоновых светов, что несомненно удивило меня.

Брюнет с густыми, почти угольно-черными волосами, пара прядей которых непослушно падала на лоб. Он мгновенно приковывал к себе взгляд. В его облике читалась какая-то аристократичность: простая темная рубашка с завернутыми до локтей рукавами подчеркивала сильные руки, а тонкие пальцы уверенно перелистывали страницу за страницей. Как позже мне стало известно, Киллиан действительно был из семьи аристократов родом из Англии.

Когда я подошла ближе, он поднял глаза и слегка улыбнулся уголками губ. Киллиан закрыл свой блокнот и убрал его в карман, полностью переключая внимание на меня. От него веяло едва уловимым ароматом крепкого кофе и дорогого парфюма. Слово за слово и вот мы уже не разлей вода. Адель и Афина тоже были без ума от Киллиана, и как то совершенно незаметно он влился в наше трио, превратив его в квартет.

Сейчас мне очень не хватало наших совместных посиделок без пристального внимания Нолана. Вчера вечером, встретившись с девочками, я им все рассказала. Они были немного шокированы происходящим, однако от меня не укрылось, как оценивающе они осмотрели с головы до

ног моего телохранителя. А что самое удивительное — мне определенно это не понравилось. До сих пор не могу выбросить из головы, как, попрощавшись со мной, Адель подошла к Нолану, протянула ему свою визитку и сказала:

— Эй, красавчик! Позвони мне, как закончишь работу с нашей милой Авророй, — и, улыбнувшись, ушла вслед за Афиной. У меня в этот момент отвисла челюсть, но я быстро придала лицу нейтральное выражение.

Закончив отвечать на сообщения в электронной почте, я посмотрела на время. Было уже чуть за семь часов вечера. Весь день я провела за работой в гостиной, и Нолан ни разу не выходил из своей комнаты. Мысль, будто что-то не так, тихо закралась в душу, но я моментально отмела ее, решив перекусить.

Я заказала доставку китайской еды и уже хотела расплатиться на мягком диване в ожидании курьера, как из комнаты Нолана послышался какой-то глухой шум.

Подойдя к двери, я постучала и спросила:

— Нолан?

За дверью ничего не было слышно. На всякий случай, я постучала еще раз.

— Нолан, с тобой все в порядке?

Ответа не было.

Я собралась уходить, но приглушенный болезненный стон, прорезавшийся сквозь тишину квартиры, остановил меня. Медленно открыв дверь спальни, я обнаружила, что

Нолан лежал на боку рядом с кроватью, а на полу был разлит стакан с водой, по счастливой случайности оказавшийся целым.

Я опустилась на колени рядом с Ноланом, но он не обратил на меня внимания. Опустив руку на его лоб, я ахнула: его кожа обжигала мою ладонь. Только теперь, я заметила, что самого Нолана едва заметно трясло: у него был сильный жар и лихорадка.

Попытавшись поднять мужчину, у меня ничего не вышло. Хотя я не была хрупкой девушкой, поднять двухметрового парня одной мне было не под силу. Я попыталась привести его в чувство, но попытка ничего не дала — он никак не реагировал. Тогда я сбегала в ванную и принесла влажное полотенце. Обтерев его там, где у меня был свободный доступ к коже, я попробовала растормошить его повторно. Возможно мокрое, холодное полотенце немного сняло жар, или мне просто повезло, но на этот раз Нолан немного пришел в себя — достаточно для того, чтобы вести со мной диалог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.